

АЛЕКСАНДР МАЗИН ВОЛКИ ОДИНА

Александр Владимирович Мазин

Волки Одина

Серия «Стратегия», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9367838
Волки Одина / Александр Мазин: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-088908-2

Аннотация

Александр Первенцев возвращается в Стратегию.

Он уже полноценный игрок. И его снова ждет мир викингов, Мидгард.

Саньку нужна Игра, чтобы спасти друга.

А Стратегия сама выбирает тех, кто ей нужен.

Кому-то достаются сила, богатство, бонусы, а кому-то – бесславная смерть в одной из Игровых зон. И мертвым все равно, кто их убил: берсерк-викинг или простой воин клана.

Результат один: ты проиграл. Игра закончена. Все как в жизни. Второго шанса не будет.

Даже если нарушен один из законов Игры.

Вот только Александр Первенцев, игрок первого уровня, Черный Сфинкс, с таким подходом не согласен.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	24
Глава четвертая	39
Глава пятая	49
Глава шестая	60
Глава седьмая	75
Глава восьмая	80
Глава девятая	86
Глава десятая	93
Глава одиннадцатая	98
Глава двенадцатая	112
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Александр Мазин

Волки Одина

© Александр Мазин, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Сплоченная линия щитов. Тусклые полушария шлемов. Железные рога копий. Бросок – и железо порвет Санькино мясо, заскрежещет по живым ребрам, нанижет Санька на себя, как поросенка – на шампур. На дюжину шампуров. Санёк пятился, пока не уперся спиной в скалу.

Лиц Санёк не видел. Только глаза над краями щитов. Зачем им щиты? В руке у Санька – учебная шпага с наконечником под электроконтакт. Бессмысленная спортивная игрушка...

Санёк успел увидеть начало атаки. Строй шагнул вперед, все одновременно, будто гигантская многоножка. Санёк увидел пыль, взбитую подошвами (периферийным зрением), увидел, как стремительно вырастают копейные острия... Зажмурился... И почувствовал, что проваливается куда-то, падает спиной, летит...

Мгновенное облегчение от того, что успел. Не достали. И сразу – ужас полета, понимание – сейчас разобьется.

Ох! Санёк обнаружил, что сидит в кресле перед компом. Читал матан – и вырубился. Заснул. А разбудил его звонок по скайпу.

Ли́ка.

«Здравствуй, мой Санечка...»

Санёк стер рукавом пот со лба. Только после этого ответил.

Попрощались около трех ночи. На душе у Санька было светло и ясно. Ли́ка, Ли́ка, Ли́ка... Она прилетит на Новый год. Через два месяца.

– Я соскучился, – произнес Санёк вслух. – Я хочу тебя, Ли́ка.

Прозвучало неубедительно. Очень уж хотелось спать. А подъем – в восемь тридцать.

Санёк отрубил комп и побрел в ванную. По пути аккуратно прикрыл дверь в родительскую спальню. Не разбудить. В ванной посмотрел на себя в зеркало. Хорошо, когда щетина светлая. Не так заметно. Завтра побриться точно не успеть. И зарядку – не успеть. И... Сработал таймер щетки.

Укладываясь в постельку, Санёк подумал: «Опять будет кошмар». Хотя у него есть средство. Полез в ящик, вынул ножи, сунул под подушку. В чехлах, естественно. Взял брелок со сфинксом. Ключ от двери, о которой ничего не известно. Уронил обратно. Поглядел на персонального сфинкса: татушку на руке. Совсем бледная стала. Может, со вре-

менем вообще исчезнет? Всё, спать.

...И провалился по пояс в сугроб.

– Ты, чужак, я тебе печень выну и сожру!

Ярл Хрогнир Хитрец стоял напротив, точнее, не напротив, над Саньком, потому что на ярле были снегоступы и наст его держал. Стоял и поигрывал мечом. Ступня ярла, в меховом, разукрашенном бисером и серебром сапоге, – в полуметре от Санька. Вот по этой ступне он и ударил. Рубанул наискось выброшенным из рукава ножом и сразу откинулся назад, уходя от длинного росчерка ярлова клинка. Он успел, Санёк, а ярл – нет. Красное на белом...

Глава первая

Санкт-Петербург.

Сергей Кожин. Кровь

– Ты? Меня? За что? – Алое пятно расплзлось по белой куртке, стремительно набухающей кровью.

Серёга пятился, пока не уперся в стену. Он не понимал. Глядел то на свои руки, то на жуткое пятно.

Машунька всхлипнула и как-то разом обмякла, осела на тротуар, повалилась на бок.

– Как же... что же... – бормотал Серёга, глядя на свои не очень чистые, но совсем невооруженные ладони. Он ничего не понимал. Он же просто оттолкнул Машуньку. Даже не очень сильно оттолкнул. Ну что ж ему было? Позволить себе по морде заехать?

– Машунька... – проговорил он. – Машунька, это не я, не я...

Откуда столько крови? Что это было, вообще? Может, у нее там ножик был, под курткой? Острием внутрь?

«Скорую?» – Серёга схватился за телефон...

И ничего не набрал. Что он скажет?

Я убил свою девушку, не знаю как...

А может, не убил? Может, фигня какая?

Серёга кинулся к Машуньке, расстегнул куртку. Блузка

шелковая, и тоже кровь, кровь... Остановить!

Серёга замер... Блузка была целой! И куртка была целой! А кровь хлестала так... Как вода из крана.

Машунька уже ничего не говорила... Глаза закатились...

Серёга посмотрел на свою руку. Вся теперь в крови. И вдруг ярость опять накатила. Как тогда, когда Машунька сказала, что – всё. Что хватит с нее. Что теперь она будет с Филькой. У того хоть деньги есть на кафе. А когда он обозвал ее... Ну нехорошо обозвал, несправедливо... Ярость, ярость! Уже на себя! Серёга матернулся и сжал в кулак руку. С силой, до боли. Будто вгоняя, вдавливая назад и слова обидные, и Машунькино «Да пошел ты!..». И кровь эту жуткую...

– Эй, ты!

Серёгу довольно грубо подняли. Мужики какие-то. Нет, парни.

– Что ты с ней сделал, ушлепок?!

Серёга молчал. Тело вдруг стало ватным.

Один из парней схватил Серёгу за руку, зачем-то задрал рукав куртки, с силой ткнул пальцем в запястье. Может, в болевую точку хотел попасть, но не попал.

– Да вижу я, – пробормотал второй парень и присел рядом с Машунькой.

Увидев, как второй парень расстегивает блузку Машуньки, Серёга рванулся, выкрутился из захвата...

И, схлопотав по затылку, осел на асфальт.

Но не отрубился, только в глазах помутнело.

– Геныч, – позвал второй, – чё-то я не понимаю, глянь-ка...

Тот, что врезал Серёге, присел рядом с приятелем.

Серёга поднялся. Качнуло, но на ногах устоял.

Машунькин плоский животик весь перепачкан кровью, лифчик тоже в крови с нижних краев...

Второй поднял голову, посмотрел на Серёгу снизу, уже не сурово, а как-то растерянно:

– Слышь, пацан, чья это кровь?

– Ее, – сипло выдохнул Серёга.

– Ты, блин, дурачка не строй! – Первый выпрямился так резко, что Серёга отшатнулся. – Чья кровь, спрашиваю? Убили кого?

– Никого! – выкрикнул Серёга, отпихивая парня и готовясь врезать. – Сказал же – ее!

– Быть того не может!

– Как это – не может?

– А так, – спокойно ответил второй. – Кровь, пацан, она может только из отверстий вытекать. Из естественных. Из коих кровотечения у нее нет. А также из искусственных. А таковых я тоже не обнаружил.

– Ты что, доктор? – недружелюбно спросил Серёга.

Парень хмыкнул.

– Представь, пацан, именно доктор. И он тоже доктор, – кивок на второго. – Эксперт. И, заметь, мы с ним не стоматологи, а... травматологи. Улавливаешь идею, пацан?

– Это ее кровь! – мрачно буркнул Серёга.

Он вообще теперь ни хрена не понимал.

– Ген, ты ее закрой, что ли, – сказал второй. – Не лето. Замерзнет. – И Серёге: – Ну колись, пацан!

– Да пошел ты! – Серёга отпихнул резкого доктора. – Иди куда шел... Травматолог!

И увидел, что оба они как-то странно смотрят на его правую руку. С безразличностью такой и опаской... Будто змею увидели.

– Вскрылся, гаденыш, – злобно бросил второй. – Минусуй его, Генка!

Первый доктор внезапно оказался совсем рядом, и Серёга ощутил жуткий холод в животе справа. Скосил глаза и увидел рукоятку ножа. Черную с зеленым камешком. А лезвие ножа было внутри. В нутре. У Серёги. Ух, какое оно было холодное!

– Девчонка еще, – сказал второй. – Надо подчистить.

Спокойно так сказал, будто деньги за билет передать попросил в маршрутке.

И снова на Серёгу накатила ярость. Будто огонь в груди вспыхнул, разлился и вытолкнул из бока ледяной нож. Серёга оттолкнул первого, а второго правой рукой схватил за волосы и тоже отшвырнул. Метра на три отшвырнул. Мимолетно удивился собственной силе...

И она ему пригодилась, когда первый прыгнул на спину, вцепился в горло пальцами, будто когти вонзил. Серёга пе-

рехватил запястья, сдал...

И запястье «доктора» в правой руке Серёги тут же стало скользким. От крови.

«Доктор» заверещал, хватка разжалась. Серёга развернулся и уже по-простому врезал в щи. «Доктор» рухнул мордой в асфальт и притих.

Его дружок тоже лежал тихонько. У него из кармана выпал автомобильный брелок.

Серёга поглядел на Машуньку. Кровь вроде больше не текла. Может, эти... доктора что-то сделали. А может, сама перестала. Вот же непонятки. По-любому, отсюда надо срочно валить. И Машуньку забрать. Домой. В тепло.

Доктора валялись в отключке. Как же он их, двух здоровых парней, – так ловко вырубил? Стресс, наверное.

Взгляд упал на выпавший брелок. Серёга подобрал его, нажал на кнопку.

Пискнуло совсем рядом, на улице. Ага. Это удачно.

Серёга, поборов брезгливость, обшарил «доктора». Мобильник, бумажник с документами, пропуск... Да, не совра парень. Действительно врач. Отделение травматологии... Тут Серёга брал внимание на странную татуировку доктора. На тыльной стороне ладони – змея с лицом девушки. Собственно, странным было не сочетание, а само лицо: мастер-татушник был просто гений. На крохотном, меньше ногтя, личике застыло такое выражение ужаса, какое Серёга видел только в кино.

Глава вторая

Санкт-Петербург.

Александр Первенцев. Друг

– Санёк! Санёк! Ты чего молчишь?

– А ты мне слово вставить дай, – перебил Санёк. – Чего у тебя, Серый? Кто тебя обидел?

– Не по телефону, понял! Приезжай быстрее! – Голос сорвался на визг. – Быстрее, понял!

– Это я понял. Не понял куда?

– Ко мне, блин! Домой, разб...! – Серёга наконец сумел взять себя в руки и добавил поспокойнее: – Только ты это, осторожнее, понял?

– В каком смысле? – Санёк насторожился и ощутил, как вдруг запульсировала татушка на руке. Фигасе! Раньше такого не было. Санёк поглядел на рисунок. Черный зверек-сфинкс... Что-то в нем переменилось.

Но разбираться было некогда.

– В каком смысле – осторожнее?

– Заходить будешь, осмотришь там у подъезда. Чтоб не следил никто.

– Понял. Жди.

Что ж, осторожней – это он теперь умеет. Спасибо Игре и Фёдрычу.

Надев куртку, он вложил в подрукавные карманы ножи. Ножи ему сделали под заказ. Клинки правильной формы, рукояти, подогнанные под ладонь. А вот конструкцию карманов он потырил в Интернете. Удобная штукавина. Подцепляешь большими пальцами шнулки – рывок, ножи освобождаются и соскальзывают прямо рукоятками в ладони.

До сих пор Санёк пользовался ими исключительно в зале, но знал: если придется защищаться, клинки не подведут.

«Если бы ты со шпагой так работал, как с ножиками своими, я б тебя не на район – на город выставил. И уверен: минимум бронза твоя была бы, – сказал как-то Саньку тренер. – Я б сам поучился у того, кто тебя учил».

Санёк тогда отмолчался. Фишка в том, что его-то никто не учил. Само пришло. Память предков, не иначе.

– Мам, я к Серёге, – бросил Санёк в сторону кухни и, не дожидаясь реплик вроде: «...а лекций сегодня нет, что ли?» – покинул отчий дом.

У Серёгиного подъезда никто не караулил.

Зато в самом подъезде – мрак полный. И – шевеление на площадке. Санёк застыл.

Но тут ширкнула зажигалка, и Санёк увидел самого обычного бомжа.

– Шагай, пока горит, – хрипло сказал бомж. И прикурил.

Санёк выпустил шнулки ножей. Бомж и не знал, от чего был – на волосок.

Серёгина «хрущоба» выглядела еще неопрятнее, чем раньше.

– Ботинки не снимай, – предупредил Серёга, пока Санёк вешал куртку на гвоздь рядом с Серёгиной. И еще одной, которая когда-то была белой. Опаньки! Да это ж кровь! Причем относительно свежая. И Серёгина куртень тоже замызгана.

– Это то, что я думаю? – поинтересовался Санёк, тыча пальцем в багровую корку.

– Пошли! – Серёга ухватил Санька за рукав. – Сейчас покажу.

И показал.

– Бля, – только и сказал Санёк. А что еще он мог сказать? На Серёгиной кровати, на сероватых застиранных простынях, лежала Машунька. Нет, то, что она лежала на Серёгиной кровати, это всё путём, раз она была Серёгиной подружкой уже почти полгода. А вот что лицо ее было примерно того же цвета, что и простыни, а блузка заскорузла от крови, уже совсем не нормально.

Санёк присмотрелся – и вздохнул с некоторым облегчением. Жива. Грудь чуть шевелится. Дышит. С Серёги сталось бы: пригласить Санька для того, чтобы избавиться от трупа.

Хотя именно так и проверяются друзья, разве нет?

Еще несколько месяцев назад Санёк от вида окровавленной девушки мог бы и растеряться.

Но не теперь. Не после Игры.

– Что у вас произошло? – осведомился он.

Друг глянул на Саньку с изумлением. Слишком уж спокойно прозвучало.

– Чтоб я понимал... – пробормотал он.

– Она ранена?

– В том-то и дело, что нет!

Серёгу вдруг затрясло.

– Нет! Не знаю! – закричал он, размахивая руками. – Ничего я не знаю!

– Не ори! И крыльями не хлопай. Кровь – чья?

– Да откуда я знаю!

Санёк ухватил друга за плечи и встряхнул как следует. Серёга ойкнул: язык прикусил.

«Горячее и сладкое снимает стресс», – всплыла в памяти фраза Фёдрыча.

– На кухню, – сказал Санёк. – Чай. С сахаром. Потом – рассказ. Понятно?

– Угу.

И они пошли на кухню.

Внутренний подсказчик не солгал. После чая Серёга поудуспокоился и начал говорить внятно:

– ...Ты, говорит, лох и в жизни ничего не достигнешь! Нахрен ты мне такой нужен, говорит! Меня, говорит, Филя в Таиланд приглашает, а ты, блин, в дешёвый клубешник! А я не дешёвка! Поищи, грит, себе такую попроще, а ты мне нах не упал!

– Так и сказала? – уточнил Санёк.

– Ну примерно так.

– И ты?..

– А я, брат, не сдержался. Нам же в кайф вместе! Она ж говорила, что любит! Ну я и обозвал ее проституткой.

– Дурак! – констатировал Санёк. – Машунька – дурочка, сам знаешь, но, кроме тебя – ни с кем. Только глазками блымкает.

– Дурочка, – охотно согласился Серёга. – И я дурак. Но ты ж понимаешь...

– Понимаю, – подтвердил Санёк. – Дальше – что?

– Дальше она драться полезла.

– Вот это на нее похоже, – Санёк усмехнулся. – А ты?

– А я ее оттолкнул. Просто оттолкнул, прикинь! Сильно, правда, потому что разозлился. Ну так было же с чего! А у нее кровь хлынула. Прямо вижу, как куртка мокнет! Не понимаю ничего! – Серёгу опять затрясло.

– Хорош истерить! Она точно не ранена?

– Точно, блин! Стопудово! Ты дальше слушай, это не все еще...

– Так... – пробормотал Санёк, когда Серёга дошел до момента отъема ключей и упомянул татушку на руке у «доктора». – Змея с человеческим лицом, значит? Сюда глянь, – Санёк сунул другу под нос правую руку. – Что видишь?

– Грабку твою, – буркнул Серёга.

– Больше ничего?

– Думаешь, я кислоты нажрался? А вот хрен! Точно была змея. С человеческой рожей. Да хоть с какой... – Серёга явно не придавал татуировке значения. – Короче, машину я нашел, подогнал, Машуньку на заднее закинул и сюда привез.

– Машина где?

– У площадки детской. Ключи я на сидуху бросил. Я не вор.

– Ты – дурак, – в очередной раз констатировал Санёк, поднимаясь.

– Пойдем, глянем на девушку твою... бледную.

Серёга не соврал. И «доктор» загадочный тоже не ошибся. Раны не было. Кожа чистая. Вернее, не чистая – испачканная кровью, но целая. И трусики чистые. Зато дыхание слабое-слабое. И пульс. И выглядит скверно. Что легко объяснить, если кровь действительно Машунькина. Тут пол-литра вытекло, не меньше. Хотя непонятно, откуда. Много чего непонятно. Но если это имеет отношение к Игре, то непонятки – это нормально.

– Одеяло дай! – велел Санёк. – Мерзнет она. Я сейчас вернусь.

– Ты куда? – Мысль о том, что Санёк уйдет, Серёгу напрягла.

– Машину эту гляну. И вернусь, не беспокойся. Что за машина, кстати?

– «Ниссан Патрол». Здоровая такая тачка.

– Я в курсе.

Санёк надел куртку.

– Если очнется – чаем ее напоишь. Очень сладким, понял?

Мёд есть?

Серёга мотнул головой.

– Тогда с сахаром. Или с вареньем.

– Угу. Но ты это, недолго.

Бомж с площадки куда-то пропал, и Санька это насторожило. Однако на улице его нехорошие люди не ждали. И внедорожник стоял там, где его оставил Серёга. Открытый. Ключи на сиденье. И брелок... Очень интересный брелок, однако.

Санёк полез в карман и достал свой. Так и есть. От одного производителя девайсы. Только у Санька черный сфинкс с человечесьей рожей, а на этом – черная же змеюка с девичьим личиком.

Ладно, разберемся.

Санёк закрыл машину. Снаружи. Ключи прихватил с собой. Появилась мысль: показать ключики там, где в этом разбираются. Но сначала – подробности великой битвы.

Когда Санёк вернулся, Машунька уже пришла в себя. Сидела в любимом Серёгином свитере, пила чай, лопала шоколад и слабеньким голоском костерила Серёгу.

Серёга, надо отдать ему должное, помалкивал. Терпел. Хотя, судя по роже, ему очень хотелось ответить.

Когда-то в бесконечно удаленном прошлом, до Лики, Машунька Саньку нравилась. Вся такая складная, крепенькая, решительная. И при этом – глазищи такие наивные-наивные...

Но ничего у них не было. Серёга четко обозначил: «мое», и Санёк тоже установил дистанцию. Длинную. Теперь – пожалел. Доверие не помешало бы.

– Короче, так, голубки, я хочу знать, что там у вас произошло, в подробностях.

– Он меня обозвал, знаешь как? А сам – с той блондинкой! – Машунька всхлипнула.

– Да не было у нас ничего! – возмутился Серёга. – Санёк, ты знаешь...

– Не знаю и знать не хочу. Меня интересует, откуда взялось вот это! – Он поднял заскорузлую от крови блузку и бросил Серёге на колени. – Это ведь ее кровь?

– Почему это ее?

– Почему – моя?

В один голос.

– А чья? Вы там кого-то зарезали?

Дружное «нет».

– Ты чё, не веришь? – Серёга даже обиделся.

Санёк, может, и не поверил бы. До Игры. Теперь он был готов поверить во что угодно. Но ему нужны были детали.

Одна у него уже была. Брелок от «ниссана» с человекозмеей. Но этого мало.

– Значит, он тебя оскорбил, ты его решила поколотить, а он тебя оттолкнул, так?

– Он меня ударил! – Силы понемногу возвращались к Машуньке. – Очень больно! Я аж задохнулась совсем!

– Да я тебя просто оттолкнул, чтоб ты мне рожу не изодрала!

– Я б тебе не только рожу...

– Стоп! Интимные подробности оставим! – перебил Сашёк. – Серёга, заткнись пока. Машунька, что ты почувствовала? Поточнее.

– Очень больно! Внутри! И кровь сразу потекла! Я испугалась!

– Молодец! А ты, герой, что почувствовал?

– Я разозлился! – сообщил Серёга. – Толкнул ее, а потом увидел, как кровь пошла... Испугался. Подумал, у нее там, под курткой, что-то острое было.

– Не было там ничего! Это ты, псих, меня покалечил!

– Ничего я тебя не калечил, – буркнул Серёга. – Я хотел в скорую звонить...

– А что ж не позвонил? – сварливо осведомилась Машунька.

– Не успел потому что!

– А что успел?

– Ну я испугался. А потом снова разозлился. На себя. И

кровь идти перестала.

– Вот так – сама? Просто разозлился – и перестала?

– Вроде того, – пробормотал Серёга.

– Руку покажи!

Осмотр ничего не дал. Рука как рука. Ногти подстричь не помешало бы. Никаких татуировок.

– Ну-ка сожми мою!

Нормальный хват. Никакой сверхсилы.

– Давай-ка на кухню, – распорядился Санёк. – А ты, Машунька, отдыхай пока.

– Еще раз – подробности твоей великой битвы с докторами! – потребовал Санёк, когда они вышли. – И что при этом чувствовал.

Чувствовал Серёга много чего. Но память у него была хреновая. А может, стресс сказался. Ничего, кроме: «он меня – так, а я его – так», – выдавить из другана не получилось. Но картина складывалась загадочная. Сначала – ссора с Машунькой, которая началась из-за какой-то бабы, которую Серёга вообще не помнил, а Машунька определила как «сисястую сучку». Потом заявление Машуньки, что Серёга по жизни лох и олень и потому она едет с Филей в Таиланд. Далее – непечатная лексика со стороны Серёги и естественная (для Машуньки) реакция оскорбленной девушки.

– Я ее просто оттолкнул, – утверждал Серёга.

Просто оттолкнул, да. И еще – здорово разозлился.

И хлынула кровь.

А потом появились «доктора». Которые сначала вроде бы хотели побить Серёгу, а Машуньке помочь, но потом, непонятно почему, решили девушку убить.

– Он так и сказал: «Зачисти девчонку!» – прикинь, да? А мне нож воткнул в бочину! Вот сюда!

Нож, который воткнули в «бочину», по Серёгиному описанию, был большой (вот такой тесак!), черный и с «камнем таким зеленым на ручке». Санёк с удовольствием подержал бы ножик в руках, но Серёга ножа на асфальте не нашел. «Спецом искал, – пояснил он Саньку. – Себе забрать хотел. Типа трофей».

Трофейщик, блин. Красный следопыт.

Интересно было то, что никаких следов «втыкания» на туловище Серёги не было.

Очень интересно. Сначала Машунька обливается кровью – сама по себе. Потом «вот такой тесак» не оставляет после себя ни следочка. На Машуньке, впрочем, следов тоже нет. Если не считать пары стаканчиков или около того впитавшейся в одежду крови.

Еще вопрос: почему эти двое решили убить девушку? Если, конечно, Серый на нервяке слова не перепутал.

– Короче, так, – решил Санёк. – Я сейчас кое-куда скатаюсь, а вы сидите тише мышек, никого не пускайте и постарайтесь друг друга не убить. А лучше делом займись. Стиркой, к примеру.

– Может, тебя отвезти? – предложил Серёга. Перспектива

отстирывания крови не привела его в восторг.

– Отвезти? На угнанной тачке?

– Зачем на угнанной? На своей.

– Нет уж! Тут сиди. И за Машунькой присматривай. Вдруг у нее опять... хлынет.

– А тогда чего делать?

– Скорую вызывай! – рявкнул Санёк. И двинул на выход.

Глава третья

Александр Первенцев.

Санкт-Петербург. Искатели

– Рад тебя видеть, Александр! – Парень за стойкой был другой, но на того, первого, – похож. Не внешне. Стилем.

– Я Пётр, – опередив вопрос, сказал он. – Пётр Ключник. Ха-ха! Шучу. Пётр Третий. Как царь.

– Его убили, если я ничего не путаю? – сказал Санёк.

– Меня убить трудно, – та же лучезарная улыбка. – И я не женат. Хочешь попробовать? – перехватив взгляд Санька на стойку с оружием.

Да, Мертвый Дед был прав: если раньше для Санька офисная коллекция была выставкой острого железа, то теперь он, даже издали, видел не блестящие игрушки, а инструменты. Инструменты воина.

– Пока нет желания, – сказал Санёк. – Но ключник – это кстати. Вот и взгляни.

И уронил на стойку связку ключей.

Пётр к ключам не притронулся.

– Где взял?

– Нашел! – с вызовом бросил Санёк.

– Да ну? – Пётр встал и положил руку на стойку. На тыльной стороне – птичка с серьезными коготками. С человече-

ским лицом, естественно. Зеленая.

«Страж-контролер. Испытательный ценз. Первый уровень. Гардарика».

Слова прозвучали так неожиданно, что Санёк вздрогнул и оглянулся.

Пётр засмеялся, показал на свою татуировку:

– Это Игра говорит, – выражение лица «птицы» переменялось. С сурового на ироническое. – Никогда раньше не слышал?

Санёк мотнул головой.

– Привыкай, воин. Еще и не то будет. Черная химера – это тебе не птичка-говорун. Это, брат... химера.

Санёк глянул на собственную татуировку. Сфинкс снова потемнел, обрел четкость. И он ухмылялся. Во все зубы. А зубы у него были очень даже ничего.

– Колись, игрок! – потребовал Пётр. – Где чужие ключики надыбал?

«А какой смысл скрывать?» – решил Санёк.

И выложил всё как есть.

Пётр размышлял недолго.

– Это не мое, – заявил он. – Вне моей компетенции. Ничем не могу тебе помочь.

– То есть какие-то козлы...

– Игроки, – поправил Пётр.

– ...какие-то игроки могут безнаказанно убивать людей, а контролер говорит: вне моей компетенции?

– Так и есть, – не стал спорить Пётр. – Тебя это тоже касается.

– То есть?

– Если ты кого-то убьёшь здесь, в миру, то расхлебывать будешь сам. И если убьют тебя, то Игра тоже не станет за тебя мстить. Этим займется местная полиция.

– А если меня убьет игрок? Ты, например?

– А это – уже не в твоей компетенции. Но... – Пётр поднял палец и нацелил его Саньку в переносицу: – За твою смерть с меня спросят. И как с игрока, и как с контролера. И если у меня не будет серьезного оправдания... Короче, не буду я тебя убивать, расслабься.

– А если бы я не был игроком?

– Если человек вне Игры – Игру он не интересуется, – отрезал Пётр. – И напомню: эти двое никого не убили. А вот твой друг... как его зовут?

– Сергей. Сергей Кожин.

Пётр наклонился, набрал что-то на компе... Видимо, не вышло, потому что нахмурился, сел в кресло и забарабанил по клавише. Минута, две...

– Телефон его у тебя есть?

– Естественно, – Санёк продиктовал телефон.

– Твою ж прапрабабушку! – еще через минуту выдал Пётр Третий. – Я с таким еще не сталкивался.

– То есть?

– С тем, чего не может быть. Нет твоего дружка в наших

базах.

– Почему – не может?

– Потому, Саня, что в наших базах есть всё. А если в них чего-то нет, значит, этого не существует.

– А если по адресу, – предложил Санёк и продиктовал адрес. Не ту квартирку, которая досталась Серёге от помершей прабабки, а ту, где жили его родители.

Пётр проверил. И оказалось, что человек по имени Сергей в семье Кожиных даже не рождался. Его не было в архиве паспортного стола. У него не было телефона и страницы ВКонтакте. Его не было даже в списках военкомата. От него не осталось в Сети ни одной фотографии... Хотя нет, одна все же осталась. Отсканированное фото: старшая сестра Серёги в возрасте семи лет с неизвестным младенцем на руках. Могучий поисковик Петра нашел ее среди родственников троюродной сестры мужа Серёгиной сеструхи.

– Облажался! – удовлетворенно произнес Пётр.

– Кто?

– Тот, кто чистил. Знаешь, Саня, а приведи-ка ты своего друга сюда!

– Приведу, – кивнул Санёк. – Если ты поручишься, что его здесь не грохнут.

– Гарантировать я не могу, – отказался Пётр. – Давай так: я, игрок первого уровня Пётр Третий, обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы человек по имени Сергей Кожин не был убит на территории офиса «TG „Стратегия“». Договор

свят!

– Договор свят! – поддержал Санёк. – Жди нас через два часа.

– А что так долго?

– Надо еще девушку домой завезти, – пояснил Санёк, шагнул к дверям, но его остановил оклик Петра:

– Ключики-то забери!

– Вообще-то они не мои, – заметил Санёк.

– И не мои!

– Но ты ведь – лицо официальное. Так что пусть пока по-лежат здесь.

И вышел.

Улица Савушкина была плотно заставлена такси. Санька всегда удивляло: зачем их здесь столько?

Надо, кстати, на права сдать. Автошколу он прошел года полтора назад, но для прав тогда годами не вышел, а потом недосуг было.хлопотно. Хотя батя уже раза три намекал, что готов оказать финансовую помощь. Хотя сейчас в финансовой помощи нужды не было. На Санькин счет (игровой счет, что характерно!) два дня назад капнула неслабая сумма. Сто восемьдесят с хвостиком тысяч евро. Из неизвестного источника.

Что бы это значило?

Санёк вздохнул и направился к маршрутке. Ему ужасно не хотелось ломать свою жизнь. Потому что это была хоро-

шая жизнь. Правильная. И в ней никто никого не собирался убивать. До прошлой ночи.

Нельзя сказать, что Санёк до сегодняшнего дня совсем вычеркнул Игру из жизни. Кое-что осталось. Например, он всерьез занялся фехтованием. Нашел клубешник, нормальный, спортивный, не реконструкторский. С отличным мастером-тренером, который умел и со шпагой, и с саблей, и с рапирой. И не только на фехтовальной дорожке. Сначала мастер не хотел брать Санька, но Санёк показал, что умеет с ножами, и взяли.

А месяц назад позвонил Фёдрыч.

Отставной майор, оказывается, открыл свой клуб. По выживанию в экстремальных условиях. Причем не просто так, а с прицелом на подготовку будущих игроков. То есть ученикам он ничего такого не говорил, но Саньку объявил сразу.

Фёдрыч планировал собирать обеспеченных и склонных к экстриму парней и мужиков, загружать в них первичные навыки по выживанию и владению оружием, огнестрельным и холодным, обкатывать в условиях, приближенных к боевым, а потом выводить на офис «Стратегии» уже сыгранными тройками. Причем в каждой такой тройке обязательно должен быть человек с опытом реальных боевых действий. Пусть даже финансово этому человеку вход в Игру не потянуть, зато своим богатым партнерам он очень пригодится.

Санька Фёдрыч отыскал потому, что помнил: несмотря

на кучу поднятых бабок, игроком он так и не стал. А Санёк – стал. И обратился бывший боевой офицер-спецназовец к студенту второго курса с заманчивым предложением: поработать в «школе выживания» преподавателем. Зарплата сдельная. Пять тысяч рублей в час.

Чему учить? Да тому, чему он сам научился в учебке Валхаллы. Кое-что о нравах викингов: от мастера знаний и почерпнутое в Рунете. Простая работа с холодным оружием. Работа с ножами... Тут было сложнее, потому что его-то самого никто не учил. Пришло готовенькое. Следовательно, о методике обучения Санёк понятия не имел. Приходилось импровизировать, добавляя свеженькие знания из фехтовального зала. Выручало то, что Фёдрычевы ученики были в этой области практически нулевые. Несколько парней, отслуживших и даже повоевавших, недурно управлялась с ножами, но тут Санёк и сам был на высоте. Учить было прикольно. Большая часть народа была старше Санька, но дисциплина у Фёдрыча была армейская. «Товарищ инструктор! Разрешите обратиться...» и так далее. Если у кого и возникали мысли по поводу молодости Санька, то держали их при себе. Фёдрыч сказал – инструктор, значит – инструктор.

И помимо зарплаты наличествовали бонусы. Например, возможность бесплатно поучиться самому. Стрельбе из разных типов оружия. Правилам маскировки. Скрадыванию. Скоротечным боевым контактам в рукопашке, которые изрядно отличались от того, чему учили в секциях по едино-

борствам. Оно и понятно. Если надо снять часового, его перед этим не вызывают на кумитэ. Его просто снимают.

Санёк обдумал предложение и согласился. Это было поинтереснее паркура. Ну и деньги лишними не бывают в его положении.

Совместить занятия с учебой в универе оказалось неожиданно просто. Среди прочих полезных навыков, вынесенных Саньком из Игры, был один уникально полезный. Безупречная память. Причем он не просто сканировал в память текст, но при минимальном усилии за считанные минуты вникал в его смысл, да так, будто зубрил и разбирался пару часов. Классно. Учиться стало намного проще. Тесты сдавались на раз. Время кушали только всякие практические и лабораторные.

Кстати, и «наукам» Фёдрыча он тоже обучался поразительно быстро. Поразительно – для майора. Сам-то Санёк к собственным успехам уже начал привыкать.

Что реально огорчало – Лика была далеко. Но тут выручали современные технологии. Каждый день (или ночь, с какой стороны полушария смотреть) они общались по несколько часов. Скайп – великое изобретение.

Словом, Саньку жилось отлично. И острого желания лезть туда, где могут взять и убить, он не испытывал. Правда, внутри все время копошился разбуженный игровыми зельями генетический воин. Очень хотел наружу. А это значит – в Игру. Санёк понимал: в цивилизованном мире этот «путь воина»

обязательно стал бы путем криминала.

Так что Санёк держал зверя на коротком поводке, выпуская лишь на занятиях по фехтованию и выживанию, да и то – в «строгаче» и в наморднике.

Но ножи в рукавах, тем не менее, носил. Без них ему было... неуютно.

Однако нельзя сказать, что Статегия отпустила Санька совсем. Потому что он видел сны. И там, в этих снах, Санёк жил совсем другой жизнью. Куда более... насыщенной.

– Эй, пацан, погоди!

Хороший захват, умелый. За верхнюю часть рукава куртки. И второй – с другой стороны:

– Да погоди ты! – И тоже грамотный захват.

Теперь, если сделать слаженный рывок, то куртка сползает с плеч, «спутывая» руки. Знают о том, что спрятано у Санька в рукавах? Или стандартный прием?

– Ручонки убрали, – не сбавляя шага, уронил Санёк. – И сказали, что надо. Словами.

Народу вокруг полно. Место оживленное.

Чего следует опасаться в такой ситуации? Что там Фёдрыч говорил? На улице – укол с транквилизатором? Или в лицо – из баллончика? Хотя правильней: увести куда-нибудь, где потише. Или сунуть в машину.

Воспользоваться ножами по-любому не получится. Даже если бы руки не были под контролем. Пустить их в ход при

таком количестве свидетелей – готовый срок.

– Уберем, – согласился тот, что справа. – Только давай отойдем. Вон туда, что ли...

Туда – это автостоянка у магазина. За ней – много разных укромных уголков.

Санёк резко остановился. И его «захватчики» тоже. Решили, надо полагать, что волоочь его силой не стоит.

Так. Одежка на них качественная. И обувь. А вот рожи какие-то... несвежие.

– Ручонки. Убрали. Быстро, – отчеканил Санёк. – Или разговора не будет.

Секундная пауза. Наверняка обменялись взглядами у Санька за спиной.

Отпустили. Правый даже пригладил рукав Санькиной куртки. Может, нож прощупывал?

Что ж, раз отпустили, значит – другое дело.

Санёк развернулся и двинул на автостоянку. И дальше, в просвет между зданиями. А уж там развернулся резко:

– Стоять где стоите!

Остановились. Рожи – чисто волчьи. И глаза такие же. Дай слабинку – порвут.

«Не дам, – подумал Санёк. – Даже и не надейтесь!»

– Ты, пацанчик, на что рассчитываешь? – спросил первый. – Мы ж тебя на запчасти разберем.

Спокойно так сказал, без наезда. Факт констатировал.

Санёк двинул руками: здесь – можно. Ножи соскользнули

в ладони.

Эти двое даже не напряглись. Хотя нет, напряглись. Смотрят. Причем не на ножи. На татушку. Совсем бледный до сегодняшнего дня сфинкс на руке Санька налился чернотой.

– Ты – Химера! – выдохнул разговорчивый. Именно так. С большой буквы. Химера.

Ах ты ж!.. На руке у разговорчивого – знакомая змейка с человеческим лицом.

И сразу как будто голос в голове прочитал:

«Сидор Черный Доктор. Второй уровень. Искатель».

А у молчаливого что? Что-то пушное. И тоже черное.

«Николай Двина. Второй уровень. Искатель».

– Ты рискуешь, Александр, – сказал Черный Доктор. – Пусть ты и химера, но – рискуешь, играя за чужих.

– Что вам надо? – буркнул Санёк. – И какого хрена вы напали на моего друга? Это первое. Почему хотели убить девушку? Это второе. А потом, возможно, я вам тоже что-нибудь расскажу.

Ножи лежали в руках, как будто вросли. Это придавало уверенности. Страх не было. Совсем. Второй уровень, значит? Два на одного? Ну-ну...

– Убить? Какую девушку? – Похоже, игроки растерялись. – Ты о чем, парень?

– Это второй вопрос, – напомнил Санёк.

– Давай-ка сразу с третьего начнем, – попытался перехватить инициативу Черный Доктор. – У тебя есть вещь, кото-

рая тебе не принадлежит. Надо вернуть.

– Ты про ключики? – усмехнулся Санёк. Ножи в руках сделали его самоуверенным. – Так у меня их нет.

– А где они?

– В офисе. Пойди и возьми, если тебе надо.

– В каком еще офисе?

– В нашем, в каком же еще.

Игроки переглянулись. Не поняли. Странно. Если они следили за Саньком, то должны были видеть, откуда он вышел.

– Офис «Стратегии».

«Искатели» переглянулись еще разок. Это что ж получается: они не знали, что это офис «Игры»?

– А теперь – первый вопрос, – процедил Санёк. – Какого хрена вы напали на моего друга? Я слушаю!

– А не хрен ему тащить из Игры... – начал игрок Двина, но его тут же оборвал Доктор:

– Рот закрой, Коля! Статус, мать твою! – И уже Саньку: – Не лезь туда, где тебе не по уровню, химера! Узнаешь, когда подрастешь. Или дружка своего потряси, откуда у лишенного статуса игровой девайс хрен знает какого уровня!

– Какой еще девайс? – пришла очередь удивляться Саньку. – Какой статус? Он и в Игре не был никогда.

– Наивный мальчик, – сказал Доктор, переглянувшись с напарником. – Скажи мне, как у кого-то может появиться счет в заграничном банке, если у этого кого-то нет загранич-

ного паспорта?

– Ну?

– Если у него нет паспорта, парень, то это не значит, что его не было. Вникаешь?

– Угу. А еще этот счет мог открыть кто-то другой, – немедленно парировал Санёк.

Еще один обмен взглядами, и Доктор покачал головой:

– Нельзя открыть счет тому, у кого нет имени-фамилии. Но ты сообразительный, химера. Поэтому я отвечу на твой второй вопрос. Мы не убиваем девочек. Здесь, в миру, уж точно. Наоборот, если какой-нибудь игрок расшалится...

– Сидор, статус! – На сей раз уже Двина отдернул партнера. – Ему достаточно знать, что это мир, а не Игровая зона. И здесь никто никого не убивает. – И, со значением: – Тем более игровыми девайсами!

– И, тем не менее, мой друг отчетливо слышал слово «зачистить»! – жестко произнес Санёк.

В него будто вселился кто-то. Кто-то хладнокровный и суровый. Привыкший задавать вопросы и получать ответы.

И, черт! Саньку это нравилось!

– Твой друг тебя разводит, парень, – возразил Двина. – Он отлично знает, что мы не бандиты. У меня к тебе предложение. Давай-ка мы вместе сходим к твоему приятелю, и ты сам всё увидишь. А еще лучше просто скажи нам, где он. И мы сами разберемся.

– Уже разбежался... Разборщики! – процедил Санёк.

– Лучше – по-хорошему... – Черный Доктор встряхнул кистями и шагнул вперед.

Санёк ухмыльнулся.

– Не надо, Черный! – влез Николай Двина. – Он же не виноват!

Черный Доктор выдохнул. Покачал головой:

– По-твоему, лучше его, – кивок на Санька, – отпустить?

– По-моему, лучше связаться с регионалом.

Санёк не расслаблялся. Подозревал какую-то хитрость. И понимал: ничего они ему не расскажут. А если и расскажут, то, кто поручится, что – правду.

Одно он знал точно: ни в каком изошренном коварстве Серёга ранее замечен не был, и знал его Санёк с детства. А вот этих... искателей непонятно чего видел впервые, и доверяя к ним – никакого.

– Вы, пацаны, можете идти, куда хотите, и, с кем хотите, связываться, – сказал он. – Но не со мной. Я ясно выразился? – и слегка поиграл ножиками.

С минуту они с Доктором мерились взглядами. Потом тот усмехнулся.

– Не-е... – сказал он насмешливо. – Не будешь ты нас убивать, Химера! До встречи в Игре! Если доживешь.

Оба «искателя» (знать бы еще, что это означает?) развернулись и двинули через стоянку.

Санёк некоторое время глядел им вслед, потом убрал ножи и тоже двинул. На остановку маршрутки. Вопросов у него

существенно прибавилось. Хотя и ответы кое-какие он получил. Например, по поводу Машуньки. Действительно, зачем им ее убивать? Хотя с другой стороны... Убить Машуньку, повесить убийство на Серёгу. Способны эти двое на такую подлость? Вспомнилась ухмылочка Двины и угрожающая рожа Доктора... Очень даже может быть, что способны. Вывод? Ни до Серёги, ни до Машуньки они добраться не должны.

Глава четвертая

Санкт-Петербург.

Александр Первенцев. Вход

«Ниссана» во дворе уже не было. То ли «искатели» забрали ключи у Петра, то ли у них имелись запасные. Любопытно, как они нашли машину? И – только ли машину?

Серёга!

Санёк опрометью бросился к подъезду. И остановился. Допустим, они нашли только машину. А Серёгу – нет. И он сейчас наведет...

Как там Фёдрыч проверяться учил? Хотя нет, Фёдрыч как раз учил другому: если за тобой следят профи, вообще не проверяйся. Не увидишь ни хрена, зато объявишь о том, что знаешь: за тобой следят. Нет, господа игроки, мы сделаем по-другому.

Санёк вошел в подъезд. Но не в тот, который Серёгин. В соседний. Вошел, поднялся на пару пролетов. Остановился, прислушиваясь.

Тишина.

Ну ладно, перестрахуемся еще разок.

Санёк поднялся на самый верх, поддел ножиком петлю замка на люке и оказался на чердаке. Еще пять минут ожидания... Тишина. Выход на крышу оказался свободен. И лест-

ница пожарная – в наличии. Еще пять минут – и Санёк снова во дворе. И – ничего интересного. Получается, зря петли накручивал?

И тут заворковал смарт:

– Узнаешь?

Голос женский. Незнакомый.

– А должен? – Санёк оглядел двор еще раз. Мамаша с ребенком. Две бабульки – на дорожке. Машина едет, не сюда, в арку на улицу.

– Ну ты и свинюшка, Санечка! Я тебе, как честная девушка, твою дольку за янтарь, а ты – как неродной! А ведь обещал кое-что, не забыл?

– Алёна!

– Ну наконец-то! Ты не забыл, что обещал?

– Слушай, мне сейчас... немного не до... Сложно, короче.

– Значит, секса не будет, – констатировала Алёна. – Ну хоть пивом угостишь? За такие-то денежки?

– Алёна, ты не думай, я правда, ну хочешь, я обратно тебе их переведу?

– Совсем дурак, да? – Алёна, похоже, обиделась. – Ты мне, между прочим, жизнь подарил. И еще много чего. А с кем потрахаться, я, знаешь ли...

– погоди, – перебил Санёк. – У меня правда сложности сейчас! Я перезвоню, Алёна! Обязательно! Скоро! Не сомневайся!

– Вот вы все такие, мужики, – девушка засмеялась. – По-

матросят и бросят. А некоторые так даже и не поматросят! – и отключилась.

Санёк выругался шепотом и двинул к нужному подъезду. Даже если за ним следят... Тем хуже для них.

В квартирке Серёги ничего не изменилось. Машунька по-прежнему валялась в кровати, хотя уже не выглядела изголодавшимся вампирчиком. Порозовела чуток.

– Короче, так, – не раздеваясь, объявил Санёк. – Встали-побежали. Вернее, поехали!

– Чё за спешка? – недовольно проворчал Серёга.

Санёк вмиг оказался рядом, постучал согнутым пальцем по Серёгиному лбу:

– Ты, бабушка твоя пожилая высоконравственная женщина, забыл, что ночью было? Так вот, чтоб тебе не скучно было: доктора твои полчасика назад со мной общались. И мне это общение не понравилось. Если бы не вот эти веские аргументы... – Санёк махнул руками, и ножи упали в ладони, – то их общество не понравилось бы мне еще больше.

– Ух ты! Как ты это делаешь? А что за ножики? Дай поддержать!

– Серёга, погасни, – веско произнес Санёк. – Заканчиваем тихий час, выходим из детского садика в реальный мир. – Собирайтесь!

Через полчаса, доставив Машуньку домой, они остались

вдвоем.

– Что теперь? – спросил Серёга.

Санёк не ответил. Разглядывал друга, пытаясь понять, что в нем изменилось.

Но Серёга был таким же, как раньше. Таким же высоким, тощим и нахальным парнем, с черным пушком на подбородке и неправильным прикусом. Таких вокруг – тысячи. Другое дело, что этого Санёк знал с первого класса. И никаких особых отличий, кроме повышенной вредности, за Серёгой Кожиным с детства не наблюдалось.

– Теперь? Теперь мы с тобой поедem в одно место и сыграем в одну занятную игру...

– А можно потрогать? – поинтересовался Серёга и, не дожидаясь ответа, потащил со стойки один из клинков.

– Не порежьтесь, – предупредил Петр.

– А он чё, острый? – Серёга попробовал лезвие пальцем. – Ой, блин, точно острый! – и сунул палец в рот.

– Сколько будет стоить ввести его в Игру? – спросил Санёк.

– Учитывая, что я сам его пригласил, и вашу, Александр, индивидуальную скидку, сто двенадцать тысяч.

– Долларов? – охнул Санёк.

– Рублей, – успокоил Петр. – Вам хватит.

– Тогда оформляйте.

– Не получится, – покачал головой контролер. – Он нови-

чок, так что вас должно быть минимум трое. Ничего не могу поделывать. Таков порядок.

Блин! Санёк задумался. Потом набрал Фёдрыча.

– Интересное предложение, Санёк! – пробасил майор. – Сам хотел тебя попросить. Когда?

– Сейчас. Дело срочное.

– Не получится, – судя по голосу, Фёдрыч расстроился. – Отложить – никак? Жаль. Очень жаль, парень. Не выйдет. Я в Дюссельдорфе.

Санёк задумался. Интуиция говорила: откладывать нельзя.

И Петр Третий был того же мнения:

– Лучше не откладывать, Александр. Твоего друга нет в базах. А когда человека нет в базах – это очень нехороший знак. А что хорошо, так это то, что для Игры твой дружок годен. И совет мой такой: ищи третьего и вводи пацана в Игру. В Стратегии у него будет хоть какая-то защита.

Легко сказать: ищи...

И тут Санька осенило:

– Алёна! Привет! Ты занята?

– Для тебя, Санечка, совершенно свободна!

– А как насчет сыграть?

– С тобой? Легко! Говори, куда приехать.

– Какая телка! – восхитился Серёга.

– Это ты телок, мальчик! – Алёна мимоходом потрепала

его по щеке, подиумным шагом проследовала к стойке, продемонстрировала руку.

– Рад знакомству, – сообщил Петр. – Ваша третья, Александр?

– Да. Отлично смотришься, Алёна!

Чистая правда.

– Шмотки, прическа, макияж – и мой непокобелый друг готов забыть о любимой, да?

Обняв Саньку, она небрежно и быстро поцеловала его в губы. Санька обдало сладким парфюмом и еще чем-то... соблазнительным. Наклоняться Саньку не пришлось. Высоченные каблуки уравниали их в росте.

Поцеловала, отстранилась и сообщила огорченно:

– Где мой невинный мальчик? Куда он подевался?

– То есть?

– Всё, Санёк. Нет больше того очаровательного юноши! – и засмеялась. – Но таким ты мне тоже нравишься.

– Каким?

– Брутальным! О! Да ты еще и химера!

– Может, хоть ты мне объяснишь, такая красивая, чем мой сфинкс отличается от твоего тетерева?

Он уже «срисовал» Алёнину татушку и получил информацию о том, что она игрок первого уровня без прозвища.

– Сам ты тетерев! – возмутилась Алёна. – Это каудиптерикс!

– Ну я не зоолог.

– Ага! Надо быть зоологом, чтоб знать: птиц с зубами не бывает! Прикинь, Петя, этот незоолог отказал девушке в ласке. Причем в грубой форме!

– Ай-ай-ай! – поддержал игру Петр Третий. – Девушке! С такими ножками! С такими губками! В грубой форме!

– Врет! – возмутился Санёк. – Какая ласка! Меня пытались изнасиловать! В грубой форме! Еле-еле отбился.

– А я бы не против, чтоб меня – вот этими ножками... – встрял в разговор Серёга с обычным нахальством, втискиваясь между Саньком и Алёной.

Выражение Алёниного лица мгновенно изменилось.

– Собери слюни, мясо. И три метра за периметр!

Что-то острое уперлось в Серёгин живот на уровне мочевого пузыря. Он скосил глаза – и поспешно шагнул назад, потому что острое оказалось контактами шокера.

– Не обижай его, Алёна, – попросил Санёк. – Он, конечно, тепло наглое, но он мой друг, и у него неприятности.

– Чтоб меня это удивило, – фыркнула Алёна. – Излагай.

Санёк изложил. Вкратце. Мол, вышел у Серёги конфликт с двумя игроками. Искателями. Что это значит, кстати?

– Понятия не имею, – призналась Алёна. – Что скажет представитель Игры?

– Представитель Игры предложил ввести парня в Игру, – отозвался Петр.

– А по искателям? – спросил Санёк. – В чем их функция?

– Искать, – последовал лаконичный ответ.

– А кого?

Петр пожал плечами, и Санёк понял, что расширенного ответа не будет.

– Мы играем или треплемся? – осведомилась Алёна.

– Ждем, – так же лаконично ответил Петр.

– И чего мы ждем? – удивилась Алёна.

– Как обычно, – усмехнулся Петр Третий. – Денег.

– А нам что, экипировка не положена? – удивился Санёк, когда Серёге выдали игровую экипировку, а им с Алёной – нет.

– Зачем? – удивилась девушка. – Дома – весь необходимый минимум. Нет, верхнюю одежду не бери. Здесь оставь. На Свободе она не понадобится.

– Дома? – недоуменно переспросил Санёк. – Ты про что?

– Ах да, ты же игроком еще не входил, – сообразила Алёна. – И никто тебя не просветил, что у тебя за ключик. Ты, братишка, теперь – полноценный игрок. Поэтому тебе положено определенное жизнеобеспечение. Например, жилплощадь, минимальная субсидия, если ты решишь побездельничать, кое-какие бесплатные программы... Не слишком роскошно, но об одежде, жрачке и оружии можно не беспокоиться, – и, повернувшись к Серёге: – Мясо, ты кого-то ждешь?

– Меня Сергеем зовут, между прочим! – возмутился Серёга.

– Зовут тебя пока что: «Эй, ты, пошевеливайся!» – отре-

зала Алёна. – Саня заплатил за твой вход две с половиной штуки евро, и будет обидно, если поезд уйдет без нас. Так что скидывай живо свои памперсы и надевай униформу.

– Может, ты отвернешься хотя бы? – буркнул Серёга.

– По-твоему, я никогда эрекции не видела? – фыркнула Алёна, но всё же повернулась к шкафчику и принялась опорожнять карманы.

Санёк достал мобильник и попытался позвонить. Безуспешно.

– Здесь не ловит, – напомнила Алёна. – Вернись в офис.

– Вам будет интересно, Александр, – сказал Петр, когда Санёк шагнул в холл. – Ваш друг снова появился в базах. А у вас – бонус. Зеленая арка. Полчаса назад.

– Что это значит?

– Это значит, что мы приняли правильное решение, вводя вашего друга в Игру. А для вас лично – экономия денег. Зеленая арка – это право бесплатно ввести в Игру одного человека. Я уже вернул оплату на ваш счет.

– Спасибо. Петр, а как это вообще работает?

– Что именно?

– Ну вот хотя бы бонус этот... Кто его дает?

– Как кто? Стратегия. Непонятно, да?

Санёк помотал головой.

– Естественно, Александр. Признаться, я и сам мало что понимаю. Один умный человек... с третьим уровнем, кстати,

сказал мне однажды: «Никто не знает цели Игры. Никто не знает, чего Игра от нас хочет. Но она всегда даст нам понять, если мы поступаем правильно».

– А если неправильно?

– Вот-вот! – Петр засмеялся. – Я тоже об этом спросил. И получил ответ: «Если неправильно, тоже. Но не всегда. Только если выживешь!»

– Исчерпывающе, – пробормотал Санёк и взялся за телефон. Соврать родителям, что он уезжает по программе обмена. Оповестить Фёдрыча, что он ушел в Игру, старосту университета, что уехал на соревнования, и самое главное, Лику – что он ее очень любит, но на связи его не будет самое малое неделю.

Глава пятая

Свободная территория.

Бонусы полноценного

гражданина Большой Игры

– Господа игроки! Добро пожаловать в Игру! – Кто бы мог подумать, что господин Старший контролер Свободной территории способен улыбаться? Разве что – перед тем как открутить вам голову.

И улыбка эта, что характерно, предназначалась не Алёне, что было бы понятно, вернее, не только Алёне, но и Саньку.

Ему вспомнилось, как их принимали в первый раз, на этом же перроне. «Шаг влево, шаг вправо... Строго по уставу!»

Улыбка исчезла, когда взгляд Старшего контролера уперся в энергично вертевшего головой Серёгу.

– Новичок!

– А?

– Слушай и запоминай, новичок! У нас все просто. Воровать – нельзя. Безобразничать – нельзя. Убивать – нельзя. За это у нас вешают. Тебя вешать нельзя, новичок! Но лично всю шкуру с задницы... Покойнику позавидуешь! Ясно?

– Да не буду я никого убивать... – пробормотал ошелом-

ленный накатом Серёга.

– Я предупредил. Господа игроки знают правила. Они за тобой присмотрят. Я надеюсь. Могу я надеяться?

– Можете, господин Старший контролер, – с ослепительной улыбкой заверила Алёна.

– Не сомневался. Хорошей Игры, господа игроки! Старайся, новичок! И не шали!

– Куда теперь? – спросил Санёк.

– К тебе в гости, – Алёна прыгнула с перрона. – Вперед, мальчишки! Зима близко!

– Чтоб я что-то понимал... – пробормотал Серёга. – Близко, говоришь? И где она, зима?

– Здесь – Рекреация, мальчик, здесь всегда тропики. А вот во фьордах – там снег лежит. В горах. Даже летом.

– Во фьордах? – Серёга тихо охреневал. Санёк усмехнулся. Войди они в Игру в первый раз не летом, а зимой, насколько сузился бы географический ареал их предположений. Здесь действительно были тропики. Плюс двадцать, не меньше. И солнышко.

«Мне кажется или этот город действительно стал больше?»

В первый раз Саньку он показался чем-то вроде небольшого курортного поселка, но теперь вдали маячили какие-то небоскребы... Или это скалы?

– Вот черт! Он кусается!

Серёга, не удержавшись, потрогал свесившуюся с балкон-

чика зеленую плоть с алым, похожим на орхидею цветком. И цветок цапнул его за палец. Точнее, отхватил кусочек кожи.

– Знала я одного человека... – задумчиво проговорила Алёна. – Он морскому черту руку в пасть засунул.

– И чего? – заинтересовался Серёга.

– Схватил, естественно. Причем два раза.

– Это как?

– А у этой рыбины две пасти. Попробуйте, это классно! Местный супчик! Три за две? – Она бросила торговцу монетку в две единички и получила взамен три свернутых из листа пакетика, наполненных до краев. Отхлебнула, закатила глаза: – Прелесть!

Санёк тоже глотнул... И чуть не поперхнулся. Супчик оказался из тех блюд, на которых в ресторанных меню рисовали два перчика. Или три. Но и впрямь вкусно!

Блин! Как все изменилось с того, первого, раза. Дурак он был, что не хотел возвращаться! Рослый мужик с перемазанной розовым физиономией походя приобнял Алёну, поцеловал ее в щеку («Отвали, фехт», – проворчала девушка), потрепал Санька по плечу: «До встречи, братишка!»

На руке у мужика – фиолетовое чудище с растопыренными крыльями. «Гней Ират, второй уровень...»

– Так что там с морским чертом? – напомнил Серёга.

– Домкратом пасть растянули, а потом – топором.

– Шутишь?

– Какие шутки! До крови руку прокусил, гад! – и засме-

ялась.

– И все-таки куда мы идем? – уточнил Санёк.

– К тебе в гости, я же сказала! В твою маленькую холостяцкую квартирку, игрок.

– И как мы ее найдем?

– Не мы, а ты. Глянь на свою татушку.

Сфинкс на руке Санька привстал и поднял лапу.

– Фигасе! Он что, живой? – Вопрос Серёги на полсекунды опередил вопрос Санька.

– Ты его видишь? – В свою очередь удивилась Алёна.

– Ну да, а что?

– А то, парень, что татушку видят только другие игроки.

Ох, Санёк, что-то с твоим дружбаном непросто!

– А я что говорю! – Санёк развернулся – и сфинкс опустил крохотную черную лапку.

– Это что значит?

– Это значит, что нам не туда. Типа как компас. Шагай, куда он показывает, и не потеряешься.

– Однако... – пробормотал Санёк, глядя на мультяшного зверька. – И это всегда так?

– Размечтался! – Алёна засмеялась. – Но с квартирой – работает. Так что топай.

– Ну ни хрена... – выдавил Серёга.

И Санёк под этими словами полностью подписался.

Двухэтажный домик. Крылечко. Лестница на второй этаж.

Две двери напротив. Одна – Санькина, как выяснилось, потому что толкнул – и открылась.

– Гля, не заперто! Здесь чё, воров нет? – спросил Серёга.

– Это для хозяина не заперто. Или для того, кому он разрешит, – пояснила Алёна. – А вору тут есть. Как и везде. Только на Свободе воровать невыгодно.

– Почему?

– Ловят. И бьют.

– То есть в тюрьму не сажают?

– Нет. Ни в тюрьму, ни на табуретку. И спать будешь на пузике. До-олго. Учти, когда руки зачешутся.

Санёк перешагнул порог. Огляделся. Первое, на что упал глаз, – оружейная стойка. Мечуган. Шпага. На стене щит скандинавский, тонкий, обтянутый кожей и раскрашенный, как детский волчок. Куртка... Один в один та, что он позаимствовал когда-то у одного покойного любителя облегчаться на природе. Может, это она и есть? Ножи! Блин! Почти точная копия той пары, что он оставил в сейфе раздевалки...

Серёга восхищенно пискнул. Его восторг не имел отношения к оружию. Серёгу потрясла мебель.

В квартире было две просторные комнаты и лесенка, которая, как позже выяснилось, вела на крышу. Но даже не лесенка привела Серёгу в экстаз. Добрую треть пространства одной из комнат занимала кровать. В форме лодки. Очень реалистичной лодки. То есть внутри все, что положено кровати примерно два на полтора, но вокруг – борта, загнутый

кверху нос, уключины. На широкой корме – пара светильников. К счастью, электрических, а не керосиновых или масляных.

– Ага, – сказала Алёна, погладив покрытый резьбой лодочный нос. – А мне они пилотскую капсулу «Раптора» в качестве постельки определили. Поскромнее. А вот оружия у тебя маловато, и все какое-то специфическое. Рубать, кромсать... Ага, вот тут еще сейф есть...

– А как он открывается? – спросил Санёк, останавливаясь перед металлическим шкафом в рост человека.

– За ручку, – сострила Алёна.

Нет, не сострила. Санёк потянул за ручку – и шкаф открылся.

М-да... Бедновато, права Алёна. На одной из полок лежал потертый пистолет Макарова, поясная кобура к нему и коробка патронов. На другой – несколько туго набитых кожаных мешочков. Всё.

– Чё, настоящий? – Серёга сунул руку в шкаф. И отлетел с воплем.

– Бля! Током лупит!

– А ты, мясо, не лезь, куда не следует, – Алёнка отвесила ему подзатыльник.

– Меня тоже шибанет? – поинтересовался Санёк.

– Тебя нет. Ты же хозяин, – успокоила Алёна. – Только ты и можешь его открыть и взять что лежит. Такие тут правила. Слышь, Серый, ты бы пошел погулял, что ли? Освоился на

новом месте.

– Намек понял...

– Ни хрена ты не понял! – вмешался Санёк. – Стой где стоишь. Алёна, я тебе очень признателен, правда. И заранее извиняюсь, что сразу не рассказал всё как есть.

– Ну так рассказывай! – перебила Алёна, плюхнувшись на кровать-лодку и закидывая ноги на лакированный «нос». – Что вы не «голубцы», я уже догадалась, а остальное как-нибудь переживу.

– Я вот бы прямо сейчас доказал... – пялясь на Алёнкины ноги начал Серёга, но сообразил, что – не в тему, и замолчал.

– Такое дело, Алёна, – начал Санёк. – Прошлой ночью...

– Руки покажи! – потребовала Алёна, дослушав до финала.

Серёга показал.

– Ничего не вижу. Руки как руки. Если и вшили в них что-то – не по моему уровню. Хотя без татушки игрока кто бы ему что вшил... Эти твои искатели правы. Для Игры Сергей – никто. Нет статуса – нет ничего. Будет – появятся варианты. Можно его к Оракулу сводить, к примеру. Новичков туда не пускают.

– Вшили – это как? – спросил Санёк.

– Это значит, встроили что-то такое в организм. И, что характерно, такая фигня может и в миру работать. Ну примерно как боевые навыки. Тут много чего могут, если хо-

чешь знать. Можешь считать это волшебством, хотя Дима говорил, что никакое это не волшебство...

– Дима – это кто? – влез Серёга.

– Уже никто, – отрезала Алёна. – Земля ему пухом. Предлагаю как вариант: поискать кого-нибудь с приличным статусом, и пусть поглядит на его ручонки. Есть у тебя статусные знакомые?

– В учебке Мидгарда, – не раздумывая, ответил Санёк. – Не знаю, какой у них уровень, но думаю, совет нам точно дадут. Тем более что есть смысл нам всем поучиться немного, раз деньги есть. Мне их методы нравятся!

– Нравятся? – Алёна приподняла бровку.

– Ну не то чтобы нравятся... – Санёк вспомнил, как его «инициировали», и содрогнулся. – Но в эффективности им не откажешь. Так что вариант у нас единственный – войти в Игру и сделать Серёге статус.

– Согласна. Ждите здесь, я скоро! – Одним движением Алёна оказалась на ногах. И пояснила уже в дверях: – Я к себе. Переоденусь. Сань, ты деньги из сейфа взять не забудь. Здесь кредиток нет.

– Какая девушка! – закатил глаза Серёга, едва Алёна вышла. – Прямо чума!

– Губу обратно закатай, – охладил его Санёк. – Ты ей не нравишься.

– Еще бы! Ей нравишься ты! И как она в постельке?

Кулак Санька не отправил Серёгу в нокаут – только отшвырнул к стене.

– Ты чё, блин... – начал Серёга, отлепляясь от стены и свирепея.

– А ты думай, что болтаешь! – рывкнул Санёк. – Ты пока что не понял, куда попал, так я тебя предупреждаю. Может, обратил внимание: там, – Санёк мотнул головой в сторону окна, – все с оружием?

– Ну да... – пробормотал, остывая, Серёга. – Только я не думал, что оно настоящее, – покосился на стойку в коридоре, потер скулу, на которой уже наливался синяк. – Извини, Санёк. Я буду, это, следить. Слушай, а что это вообще?

– Что – что?

– Ну это... Город этот, люди, чудеса...

– Хороший вопрос, – Санёк усмехнулся. – Когда я выходил отсюда, то был почти уверен, что это какая-то виртуальная игрушка.

– Блин! Круто!..

– А теперь я в этом уже не уверен. И знаешь, Серый, я решил так: больше не заморачиваюсь, что да почему. Чтоб крыша не съехала.

– Но надо же как-то... ну понимать что-то... – Серёга растерянно глядел на друга. Он с детства привык, что Санёк башковитый. И всегда у него найдется подходящий ответ и объяснение.

На этом они и сошлись в свое время: беленький, умнень-

кий, домашний Саша Первенцев и драчливый, безбашенный Серёга Кожин с вечно ободранными кулаками. Если бы не Саша, Серёга никогда не попал бы в приличный класс, потому что учёба для него никогда не была в приоритете. Если бы не Серёга, Саша Первенцев, скорее всего, превратился бы в законченного ботана – вечную мишень для окрестной гопоты. Двенадцать лет они шли по жизни плечом к плечу, и больше половины этого времени лидером был Первенцев. Потому что он – умный.

– А тебе не поровну? – поинтересовался Санёк. И вдруг переменял тему: – Хорошие ботинки?

– Что? Да. Классные! Супер!

– А не обратил внимание: кто производитель?

– А не пофиг?

– Вот именно, Серый! Ты сейчас думаешь: как бы эти шузы заначить и с собой потом забрать, а кто их делал: немцы, Китай или Россия – тебе поровну.

– Ну ты прям телепат! – Серёга облегченно засмеялся. Вот это уже был понятный Санёк. Привычный. Тот, который знает всё.

– А теперь сделай усилие и представь, что всё это вокруг – такие же ботинки. Классные ботинки. И, заметь, кое-что, деньги например, отсюда можно и с собой забрать. В мир, как здесь говорят. Так что башку не ломай, а просто живи и радуйся. Есть мир, тот, в котором ты жил до сих пор, а есть Игра. Большая Игра. The Game, как написано в ихнем

перспекте. И это всё, что тебе пока следует знать.

– Раньше было лучше, – заявил Серёга, увидев Алёну.

Она пропустила реплику мимо ушей. Мнение «мяса» ее не интересовало. А Санёк промолчал. Хотя точки зрения друга не разделял. Сексуальности – да, поубавилось. Но личные качества Алёны прикид «валькирия в походе» подчеркивал как нельзя лучше.

Санёк и сам приоделся аналогично. Нацепил пояс с мечом, куртку надел, ножи метательные заправил в петли на поясе, свои клинки в рукава приспособил. Вооружился повзрослому. Не для того, чтобы выделяться. Наоборот. Здесь выделялись те, у кого не было оружия. Даже у новичков пояс украшал нехилый нож.

– Пообедать советую здесь, на Свободе, – предложила Алёна. – Вкуснее и дешевле, чем на Закрытой территории.

Глава шестая

Свободная территория. Мертвяки

– Ой, мальчик! Я тебя знаю!

Санёк с некоторым удивлением уставился на девчонку. Рыженькая. Симпатичная. Молоденькая. С двумя кобурами на бедрах и тесаком, мало уступающим размерами Санькиному мечу.

«Любовь Белая. Первый уровень. Сталкер».

Вспомнил. Девушка, которая во время первого «захода» угостила его вином.

– Я так и знала, что ты получишь статус. О, химера! Круто!

На руке у нее самой красовалась... крыса. Белая. Но с такими зубищами, что впору поискать среди ее предков уссурийского тигра.

– Садись к нам, Александр! Мальчики, подвиньтесь!

«Мальчики», два короткостриженных парня с физиономиями нехороших ковбоев из вестерна, поглядели на Саньку не слишком дружелюбно, но подвинулись, освободив на лавке ровно столько места, чтобы пристроиться на краешке. Одному.

– Мы, пожалуй, сами, – Алёна смерила девушку-сталкера столь же недружелюбным взглядом. – А то здесь как-то...

попахивает.

– Не любишь мертвяков, фехта? – с наглой ухмылкой осведомился один из «ковбоев».

– Какая я тебе фехта, жареное мясо, – с такой же ленцой в голосе парировала Алёна.

– Кто кого отжарит – это еще вопрос.

– Не-е-е, не вопрос! – подхватил второй «ковбой». – Чур, я первый!

– А тебе, мертвяк...

– Я тут человек новый... в смысле игрок, – Санёк решил, что самое время вмешаться. – И будет неплохо, если кто-то мне объяснит кое-какие термины. Будет обидно кому-то схлопотать по лицу, даже не зная за что.

Ковбои враз переключились на него.

– По лицу – звучит увлекательно! – выдал обладатель черной татушки-вепря по имени Кирилл.

– Лично я, – подхватил второй, Костя Ёрш, с такой же крысой, как у Любы, но не белой, а синей, – очень люблю, когда – по лицу. Боеприпас экономится.

– Вы, оба, оторвали жопы от дерева и принесли еще одну скамейку, – нежным голосом произнесла Люба. – Для наших друзей.

– Почему это? – огрызнулся Костя Ёрш. Но «жопу оторвал».

– Я попросила. Мало?

– Каждое твое слово, Любовь наша, реальный артефакт!

– Садись, Саня, – почти нежно проговорила Люба. – И ты, хоба, присаживайся. Сюда, – она похлопала по скамье, покинутой «ковбоями». – Без обид. Мальчики себе новую принесут.

Серёгу рыжая красавица проигнорировала, но он обошелся без приглашения.

А «мальчики» действительно принесли новую скамью. Бухнули с другой стороны.

И сразу рядом возникла официантка.

– Что будем кушать?

– Мясо, – сказал Санёк. – Жареное.

– «Фехт» – это ты, – пояснила Люба. – Те, которые на мечях, луках дерутся. Фьорды, Мидгард, Гардарика, Бургундия... Фехтовальщики. А мы – мертвяки, с Умирающей Земли, как ты, наверное, догадался. А подружка твоя резкая – из технов...

– А может, я сама за себя скажу? – попыталась перебить рыжую Белую Алёна, но та продолжала, будто не заметив: – ...Из технов. Их еще людоедами зовут некоторые. Но мы – не будем, потому что это обидно. А мы люди культурные.

– Ага, – подтвердил Костя. – Любушка наша там, в миру, кандидат философских наук. И лучший переговорщик нашей банды!

– Льстец! – сказала девушка. Но Санёк видел, что ей приятно.

– Слышь, химера, а как ты насчет – в бубен? – поинтересовался Костя Ёрш.

– Дать или получить? – уточнил Санёк.

– А это как получится. Видишь тех кучерявых за столиком снаружи? Кажись, тот, что справа, мне месяц назад руку сломал!

Санёк поглядел. Тройка абсолютно лысых парней с какими-то стальными нашлепками на гладких бошках.

– Руку тебе сломал контролер, – возразила Люба. – За то, что ты вышибалу из борделя укусил.

Серёга хихикнул. Но тут же стушевался под грозным взглядом игрока.

– Это тогда он контролером был, а сейчас нормально, людоед, и всё. Точно он, я его запомнил!

– Уверен? – спросила Люба. – Ты ж три коктейля с пыльцой скушал. А у тебя и с двух мозг выносит.

– Ну-у-у... Тебя там вообще не было!

– Еще не хватало! – фыркнула Люба. – Я пока что девушка привлекательная, – и подмигнула Саньку, вызвав свирепую гримаску Алёны.

– Он это, больше некому! – заявил Костя Ёрш. И Саньку: – Ну чё, фехт, отпочкуем людоедов?

– Здесь же вроде нельзя, – пробормотал Санёк, вспомнив предупреждения контролера во время прошлого, еще новичком, посещения Свободной территории. – Здесь же как бы отдыхать положено. Типа праздновать...

– А что за праздник без драки? – ухмыльнулся Костя. – Ну, если зассал, так и скажи! – и покосился на Любу.

«Ревнует, – подумал Санёк. – Унизить меня решил».

– Ты мне место на скамейке грел, – Санёк усмехнулся. – Так что я перед тобой в долгу, Костик. Пошли!

Татушка «крыса» на руке Ерша переменялась. В неприятную сторону.

– Захочешь еще разок назвать меня Костиком, предварительно к дантисту запишись, – проворчал игрок. Но тоже поднялся.

Встал и Кирилл.

– А ты куда? Ну-ка на место сел! – Люба довольно грубо удержала Серёгу, вознамерившегося присоединиться к троице.

– Но...

– Сел на жопу, новичок! – В голосе девушки звякнул металл.

– Она права, – присоединилась к сопернице Алёна. – Ты у нас – существо бесправное и бесполезное. Хотя бы безмозглым не будь. – И Любе: – Уверена, что беды не будет?

– Здесь – Свобода, а не Игра, – напомнила девушка-сталкер. – А для мелочей у меня регенерат есть.

– И тебе его не жалко?

– Я богатая. Без проблем потрачу пару капель на пару синяков. У мертвячек, сестренка, есть свои маленькие плюсы. Например, средство увеличить бюст на размер-другой.

– Меня свой устраивает, – буркнула Алёна. – А ты... – но не договорила. Началось.

– Помнишь меня, кудрявый? – Костя навис над одним из технов. – Узнаешь?

Тот глянул снизу вверх.

– Мертвяк, – констатировал он. – Свежий.

Поднял оловянную кружку с пивом, отхлебнул...

И выплеснул остатки в физиономию Ерша. Тут же врезал кружкой по Ершовой челюсти.

А его сосед напротив в ту же секунду метнул свой «столовый прибор» в лицо Кирилла.

Кирилл емкость перехватил, а пиво – нет. Потому оказался в нем – с ног до головы.

Санёк стоял дальше всех, и первое столкновение его не затронуло. Зато во втором ему прилетело сразу от двоих: берцем по голени и кулаком в скулу.

Уклониться удалось только частично: кулак вскользь, но достал. И еще один удар, от которого Санёк ушел назад в сторону, тоже достал вскользь. По самому кончику носа. Не смертельно, но больно. И обидно. Особенно от того, что дать сдачи никак не получалось. Схватившийся с ним один на один лысый значительно превосходил классом и лупил, как заправский боксер, загнав Санька в глухую защиту, а потом и достал конкретно, внезапно пробив в корпус с левой ноги по печени. Санёк, зная по опыту, что его сейчас скрутит от

боли, кинулся в безумную атаку, схлопотал в грудь и тут же – в ухо... И планка упала.

Секундой позже он осознал себя уже с ножом в руке, и в руку эту клещом вцепился почему-то Кирилл. А за другую его держал лысый. Но не тот, с которым бился Санёк, тот стоял метрах в пяти и больше не дрался. Полморды у него было залито кровью из рассеченных брови и лба, а сама морда выражала удивление пополам с опаской.

А между Саньком и окровавленным лысым черно-серебряной глыбой воздвигся контролер.

– Что ж ты так неосторожно, сынок? – обманчиво участливым тоном поинтересовался страж порядка. – Забыл, где находишься?

– Он первый раз... – раздался из-за спины голос Алёны. Реально испуганный голос.

– Ты думаешь, сестренка, я слепой? – тем же мягким голосом осведомился контролер. И другим, куда более неприятным тоном: – В игровых зонах вы можете друг друга резать как хотите. А здесь – Свободная территория. – И снова тем же, мягким, почти ласковым: – И кому это не ясно, тому я искренне сочувствую. По статусу тебя опускать некуда, игрок. Ты и так на донышке. Так что...

– Момент, страж, – вдруг подал голос тот, кого Санёк подранил. – У меня к игроку претензий нет.

– Твое право, – отреагировал контролер. – А у Закона, тем не менее, имеются.

– Не думаю, – возразил окровавленный. – Я готов засвидетельствовать, что удар был нанесен рукоятью ножа и не с целью причинить смерть или серьезное поражение.

– По-твоему, я не отличу резаной раны от ушиба, техн?

– Случайность, – пожал плечами игрок. – Я уклонился... неудачно.

– А как насчет неуважения к Закону? – поинтересовался контролер. – Думаешь, я поверю, что игрок второго уровня *неудачно* уклонился от первого?

– Это Игра, – парировал техн. – Всякое бывает.

Страж некоторое время молчал. Покачивался с носков на пятки и обратно. Думал.

Наконец принял решение:

– Пусть будет так, как ты сказал. У Закона претензий больше нет. А ты... – суровый взгляд на Санька, – ты, химера, не думай, что твое везение бесконечно. Берегись!

И ушел. Вернее, отбыл. Важный, властный.

– На, техн, лобик смажь! – Люба выдавила из маленького тюбика на палец порезанного игрока черную вязкую каплю.

– О, регенератик! Мне тоже чутка... – Другой лысый тут же протянул лапу, но Люба быстро спрятала тубу в карман.

– Перебьешься! С тебя пиво!

– Это за что же?

– За причиненный ущерб! – влез Костя. – Скажешь, не ты мне руку сломал?

Лысый удивился:

– Ну-ка напомним.

Кирилл напомнил.

Лысый заржал:

– Слышь, хобы, этот мертвяк меня за стража принял! Ух и забористую дурь ты тогда выжрал, братец зомби! Не поделишься?

Тот, кого повредил Санёк, втер в порез загадочный регенерат. И Санёк пронаблюдал чудо: кровотокающая рана сначала вскипела белой пеной, а потом пена и кровь осыпались, как высохшая грязь. А под ними обнаружилась гладкая розовая кожа.

– Раньше не видел, да? – Техн ухмыльнулся. – Ценный девайс. А ты мне должен, фехт. Полжизни.

«Фарид Поршень, – сообщала татушка на лапе лысого. – Стрингер. Второй уровень». И мелкий черный двуногий зверь с красным гребешком.

Второй уровень! Санёк даже загордился немного. Второй! А Санёк его достал.

– Это с какого перепугу – долг? – вмешалась Алёна. – Тебя за язык никто не тянул. Договора не было!

– Хоба! – Лысый оскалился. – Свеженькая и сочная, как телячий стейк! Твой дружок, да? Не бойся, хоба! Всё по чесноку. Долг сугубо добровольный. Сугубо! Чтоб я упустил возможность заполучить в должники химеру? Да никогда! Пусть твой малыш еще зародыш, но он уже ухитрился меня коцнуть, – Фарид Поршень потер лоб, на котором от пореза

осталась лишь светлая полоска, а бровь вообще заросла идеально. – Запомни меня, маленький черный сфинкс! Игра – тесная. Еще пересечемся. Пошли, хобы, нас девочки ждут!

– А пиво, Поршень? – влез один из лысых. – Нам пиво бесплатное обещали, нет?

– А я тебе вскрытие бесплатное обещаю, – посулил Поршень, вмиг перестав лыбиться. – Веришь?

И тройка покинула заведение, оставив на столе недопитое и два кругляша с цифрой пять.

– Ты кретин? – поинтересовалась Алёна у Кости. – Налезть на боевую тройку с лидером второго уровня?

– А чё? – пожал плечами Ёрш. – Нормально размялись. Это ж Свобода. Всё понарошку. Если бы твой мальчик не схватился за нож... Какого, ваще, хрена ты за железо схватился, фехт? На виселицу захотел?

– Я защищался, – буркнул Санёк. И признался честно: – Само получилось.

– И он его достал! – Люба подарила Саньку восхищенный взгляд. – Еще не сыграл по-настоящему, а уже пометил второго! Можно я тебя поцелую, Саша?

И поцеловала. Игнорируя ненавидящий взгляд Алёны.

– Зови меня Любкой! – заявила она. – Гуляем, мальчики! Пустим на ветер денежки Гильдии!

– Да будет праздник! – охотно поддержал Костя Ёрш. – Нах это пиво! Водка с шампанским – вот наш напиток! И я знаю, где его взять!

Нажрались они знатно. Но когда Санек пришел в себя, то был трезв как стеклышко и в отличной форме. Ни малейших признаков похмелья.

– Не люблю – спьяну, – Любка бросила на прикроватный столик уже знакомый тюбик с регенератором. – Хочу чувствовать всё-всё-всё. Всё видеть, да! А как я смотрюсь?

– Замечательно! – признал Санёк.

Распущенные волосы, в которые превратилась Любина коса, закрывали ее, сидевшую на постели в позе примерной японской девушки, до коленок. Только острые грудки выглядывали между прядей, как любопытствующие зверьки.

А еще у нее была очень чистая и очень белая кожа. Как мелованная бумага.

– Ну так чего же ты ждешь? – Любка вдруг опрокинулась на спину, выгнулась луком, разводя согнутые колени, выворачиваясь так, что спрятанная секунду назад рыженькая «киска» вскрылась, как хищная влажная устрица.

Санёк был трезв. Но была как раз та ситуация, когда голова работает превосходно, но уже ничего не решает.

Последняя здравая мысль была – о ноже. Если он в куче одежды на полу, то быстро достать его, если что, будет ой как непросто...

– Химера... – проговорил Санёк. – Может, ты скажешь, что в этом особенного?

– Мастер, который обучал меня стелку, сказал, – Любка поудобнее устроилась на руке Санька, – что химеры высших уровней могут прыгать из Игры в Игру без всяких врат. Потому что они сами и есть врата. Они и внутри, и между. Но для моего рассудка это – вещь в себе.

– Что?

– Непознаваемо. Зато, – она перевернулась и положила ладошку на Санькину грудь, – я поняла другое: рядом с тобой я сама становлюсь другой. Это чарует.

Санёк погладил ее по ягодице, сдвинул руку ниже...

– Я не об этом, – Любка двинула бедрами, выскользнув из-под ладони. – С этим всё хорошо, не беспокойся. Я о другом. Мир меняется. Только что я была человеком, и вдруг – в капсуле скафандра техно. Ты знаешь, что это?

– Пробовал демоверсию.

– А я даже поиграла разок. Мы все, кто из других зон, это попробовали. Запретный плод...

– И как?

– Их не зря зовут людоедами, Саня, тех, кто подсел на техномир. Алёна, имей в виду, не такая. Не понимаю, как она сумела получить статус... там.

– У нее был друг, – сказал Санёк. – Его убили. Умер, как раз когда мы познакомились. В тюремной яме викингов.

– Ты ее вытащил, – констатировала Любка.

– Можно сказать и так.

– Химера. Я так и думала. Ты ее спас, она изменилась и те-

перь хочет заполучить тебя в собственность. А меня – убить. А уж если она узнает, что у нас был секс...

– С ней у нас секса не было, – внес ясность Санёк.

– Тем более. Плохо ты знаешь женщин!

– А я не хочу вас знать, – голосом крутого мачо прохрипел Санёк. – Я хочу вас трахать!

– Юношеский максимализм! – Любка захихикала. – Пройдет с возрастом. Или нет. У вас, химер, все не как у людей.

– Откуда ты знаешь? – заинтересовался Санёк.

– А потому что вы не люди.

– А кто мы?

– Химеры! Всё. С меня довольно. Подъем! Труба зовет. Мои братья не поймут, если я опоздаю на вход из-за какого-то перетраха.

И тут Санёк взбесился. Какого-то!.. Он, можно сказать, любимой девушке изменил из-за этой хитрой сучки! Как она всё подстроила! С нее довольно!

«А с меня – нет!»

В мозгу все смешалось. Никакой логики. Но он точно знал, что хочет эту белую крысу прямо сейчас. Хочет и возьмет! Его очередь!

– Какого-то перетраха?! – Санёк схватил девушку за плечи, рывком опрокинул на спину...

И в следующую секунду живот свело от боли, и сам Санёк, слетев с кровати, всей спиной приложился об пол.

А Люба оказалась на нем. Верхом. И палец – в межключичной ямке.

Впрочем, палец она тут же убрала.

– Никогда так больше не делай! – сердито проговорила Любка. – У меня рефлекс на насилие.

– Да ладно, – Санёк, покряхтывая от боли, поднялся и снова взгромоздился на кровать. Он сам не понимал, что на него накатило. – Час назад у тебя не было никаких рефлексов.

– Час назад все было по-другому, – Любка подхватила полотенце и двинулась в ванную.

– А что изменилось? – крикнул Санёк ей вслед.

– Всё. Игра началась.

Серёгу он нашел в своей игровой квартире. Дружбан малялся дурью – размахивал мечом. И это было страшно, потому что меч был острый, а размахиватель – дурной.

– Как ты только руку себе не отхватил! – прорычал Санёк, отнимая меч.

– Я – великий воин! – Серёга симитировал стойку кендо. Уже без меча. И сообщил: – Алёна заходила. Злится на тебя. Сказала, чтоб шли в Игровую зону без нее. Из-за рыжей этой, которая Белая, злится.

– Еще что? – Санек заглянул в шкаф. Ага, неплохой гардеробчик. Две чистые рубахи с завязками и вышивкой, льняные портки средневекового образца, тоже на веревочках.

– Еще в сексе мне отказала. В грубой форме, – посетовал

Серёга. – Это ты у нас везунчик.

Санёк мог бы возразить, что ему тоже недавно отказали. И тоже – в грубой форме. Очень грубой. Но не стал ронять имидж в глазах друга.

– Собирайся, – велел он. – Сходим пожрем и в Мидгард!

– К-куда?!

– Так Игровая зона называется. Объясню по ходу.

И принялся облачаться в дареное шмотье. Закончив,глянул в зеркало и восхитился. Настоящий викинг, блин, только шлема не хватает. Санёк нацепил на себя всё, что могло пригодиться. Даже щит прихватил. Знай наших!

Глава седьмая

Закрытая территория

Игровой зоны «Мидгард»

Уже знакомые деревянные ворота, сшитые железными полосами. Надпись «*Miðgarðr*», смысл которой Саньку уже был известен: «Срединный мир». И стрелка вверх, к красному граффити «Валхалла» со штампиком «Мест нет» и черной стрелочкой вниз: «Добро пожаловать в Хель».

– Хель – это чего? – заинтересовался Серёга.

– Ад викингов, – пояснил Санёк. – Что-то вроде Антарктиды.

На Закрытую территорию они пришли вдвоем: Алёна, обиженная тем, что Санёк предпочел ей рыжую Любку, куда-то запропала. Мобильников тут не было, так что искать ее было бессмысленно. Да Санёк бы и не стал. Сама найдется. Такие, как Алёна, не отступают. И это, надо отметить, Саньку очень импонировало. Кроме того, он чувствовал: Алёна относится к нему всерьёз, а не так – перепихнуться и разбежаться. Именно поэтому он и оказался в постели с Любкой, а не с ней. Любка – это как раз тот самый вариант: покувыркались – разбежались. С Алёной так нельзя. Или всерьёз, или никак. Раз есть Лика – значит, никак. Но – с уважением и бережно. Друзья. Много ли у Санька друзей, способных вот

так запросто отдать почти двести тысяч евро? Да вообще нет таких! И как легко она вписалась третьей, стоило только попросить...

Короче, Санёк чувствовал угрызения совести. Но извиняться не собирался. Если Алёна не захочет войти с ними в Игру, он просто наймет кого-нибудь. Денег хватит. Но сейчас у них другие задачи.

– Куда теперь? – спросил Серёга, опасливо косясь на трех здоровенных бородачей, дубасящих друг друга деревянными мечами в режиме «каждый сам за себя».

– В учебку, – сказал Санёк. – Будем, как говорит один мой друг, повышать боевую и политическую подготовку.

Алёна так и не появилась, поэтому в учебку они тоже отправились вдвоем.

– Короче, так, – наставлял Санёк друга. – Учебка здешняя – это нечто. Научить могут всему, причем так, будто ты год отзанимался, не меньше. Выбор тоже порядочный. Всё стоит денег, но проблема не в деньгах, а во времени. Времени же на обучение у нас – три дня. Хватит, чтобы пройти общий курс и работу с оружием. Тех монеток, что тебе выдали, на это – с лихвой.

– А почему три дня? – поинтересовался Серёга. – Ты куда-то торопишься? Лично я...

– Лично я, – перебил Санёк, – никуда не тороплюсь, потому что я игрок, а вот у тебя время ограничено. Через шесть

дней твой оплаченный тур заканчивается, и если ты не проведешь последние трое суток в Игровой зоне, то вылетишь отсюда в мир всё тем же новичком. А там тебя уже ждут нехорошие парни с непонятными, но, скорее всего, тоже нехорошими намерениями. Мы для чего сюда пришли? Чтоб сделать тебя игроком. Пока ты новичок, ты здесь никто и звать тебя никак. Мог уже это прочувствовать.

– Я прочувствовал, – пробурчал Серёга. – И парней, которыми ты мне грозишь, не боюсь! Один раз накидал им и второй тоже как-нибудь. А вот вторым сортом быть не люблю, так что не агитируй. Надо – просижу эти твои три дня где скажешь. Только насчет оружия не уверен. На хрена мне эти железки? Тем более я карате занимался, желтый пояс, ну ты в курсе. Может, лучше мне рукопашку освежить? И вообще подучиться, типа на следующий пояс сдать, если тут круто учат. Точняк толковой выйдет.

От такого неожиданного варианта Санёк даже остановился. Остановился, взял друга за рукав, развернул к себе и спросил проникновенно:

– Скажи мне, друг мой Серёга, а на хрена тебе рукопашная?

– Ну как... Чтобы в бой вступить.

– Есть у меня один знакомый, – произнес Санёк, глядя на Серёгу, как психиатр на почти безнадежного пациента, – так тот любит говорить своим... э-э-э... курсантам: «Чтобы вступить в рукопашный бой в условиях настоящих боевых

действий, вам, орелики, придется просрать все оружие, которое у вас есть по штатному расписанию, включая штык-нож, саперную лопатку и даже ремень. Затем найти в лесу ровную полянку, на которой нет ни камней, ни палок, но зато есть такой же ушибительный разгильдьяй-просиратель. И вот тогда вы, орелики, сможете вступить в рукопашный бой и лупить друг друга, пока вас, угнобков, кто-нибудь не пристрелит из милосердия». И поверь мне, Серёга, в Игровой зоне «Мидгард» тебе придется очень попотеть, чтобы отыскать такого разгильдяя. А вот парней с оружием тебе искать не придется. Знаешь почему?

– Ну?

– А они сами тебя найдут, – с удовольствием пояснил Санёк. – И тогда ты увидишь воочию превосходство топора над кулаком. А это, дружбан, не входит в наши планы. Так что будет так, как я сказал. Ах да, еще язык в тебя зафигачим.

– Какой еще язык? – возмутился Серёга. – На хрена мне язык? Нет у меня к языкам способностей!

– Нет, значит, будут. А язык – местный. Викингский. Короче, делай что скажут и не шелести.

– Ага, – и, скривив рожу, пролепетал тоненько: – Дяденька, а больно не будет?

– Будет, – пообещал Санёк. – Но если вы, девушка, сели в эту машину, то – придется. Короче, уяснил, что от тебя требуется?

– Уяснил, – буркнул Серёга. – А я уж думал, тупой такой,

что ты, со всеми своими бабами и поучениями, забыл, зачем меня сюда приволок. Кстати! Как я понял, тут реально можно денег поднять. Так?

– Не сомневайся. Подтверждаю. Но всё пошагово. Сначала делаем тебя постоянным клиентом, потом говорим о бонусах.

Глава восьмая

Закрытая территория

Игровой зоны «Мидгард».

Мастер оружия Скаур

– Лук? – Гримаса удивления и презрения одновременно. Брезгливо искривленные губы. Совсем чуть-чуть. Заметить что-то на малоподвижном лице мастера оружия нелегко. Но Санёк внимателен.

– Что-то не так, мастер Скаур?

– Химера, – проворчал Мертвый Дед. – Спросили верблюда, почему у него шея кривая. А верблюд в ответ: а что у меня прямое? Химера, трахни тебя моя бабушка! Скажи мне, беспрозванный игрок Александр, что есть идеальный воин?

– Ну... – Санёк задумался. – Типа без страха и упрека?

– Без рогов и без хвоста, – буркнул Мертвый Дед. – Идеальный воин – это тот, что вовремя чувствует ветер перемен. Седлищем чувствует. Лук, значит... Ладно, будь по-твоему. Поехали: «Я, беспрозванный игрок первого уровня Александр, желаю...»

– Я, беспрозванный...

И далее по формуле.

– ...Договор свят! – завершил мастер оружия. – А теперь

– добро пожаловать в прозекторскую! – и двинулся к своим шкафчикам.

Санёк напрягся. Сейчас замешает зверский коктейль, и добро пожаловать в кошмар.

Нахлынули воспоминания о прошлой «инициации», бесконечном фильме ужасов в реале. Санёк сглотнул и приготовился к худшему.

Но на сей раз – никаких настоек.

Мертвый Дед достал из шкафа палочку из серебристого металла. Санёк вздохнул облегченно. Как оказалось – зря. Мастер оружия потер палочкой о татуировку на шее «*Dead Gaffer*»:

– Руку дай! – и ткнул серебряным инструментом в Санькиного сфинкса.

...Очнулся Санёк сидя на полу. С головой было что-то не так. Санёк потрогал. Волосы стояли дыбом. То есть конкретно – дыбом. Перпендикулярно голове.

– Вставай, чего расселся, – раздался скрипучий голос мастера.

Санёк встал. Прислушался к себе. Колотун – да, имелся. Но в остальном вроде всё на месте. Ничего не отвалилось. И никаких мерзких воспоминаний новых.

– На!

Санёк поглядел на стограммовый стаканчик с бесцветной жидкостью.

– Это что?

– Водка! – рывкнул мастер оружия. – Пей, и двинулись.

– Куда? – спросил Санёк.

Мастер оружия поглядел на него – и без замаха врезал в челюсть. Так быстро, что Санёк даже дернуться не успел. Зато Мертвый Дед успел второй рукой зафиксировать Санькину кисть, держащую стопку.

Плюха, что характерно, помогла. В голове как-то сразу все распределилось по местам. Санёк хватанул стопку (точно, водка, ничего inferнального), выдохнул и уже без глупых вопросов отправился за мастером. Закреплять навыки.

Обучение стрельбе из лука мастер Скаур начал нетрадиционно. С метания копья. Друг в друга. То есть Санёк метал куда попало, и мастеру приходилось попотеть, чтобы перехватить своевольный снаряд. Зато, оказавшись в цепком хвате мастера оружия, копье тут же становилось покладистым и прилетало точно в Санька. И пусть копье было без наконечника, но, если оно прилетало по ногам, получалось больно. По ногам прилетало редко: Мертвый Дед метил в голову и тушку, а эти части организма защищали «доспехи»: закрытый шлем, наглухо закрепленный на кирасе с короткой юбкой из стальных пластин. Три-четыре попадания в шлем – и у Санька уже так звенело в ушах, что едкие комментарии мастера почти не воспринимались.

Санёк разозлился. Метал со всей дури, пыхтел, голова

жутко чесалась, пот ел глаза...

Бросок, перехват... Бум! Санька отбрасывало на пару шагов, после чего он некоторое время искал палку-металку – в закрытом шлеме еще то удовольствие, и дальше, по схеме. Бросок, перехват....

Мастеру Скауру было хорошо. Он был налегке, поскольку в защите не нуждался.

Санёк перестал злиться, от усталости впал в подобие транса. И вдруг обнаружил, что задача мастера оружия здорово упростилась. Потому что копьё теперь летело не в белый свет, а в противника, и метаться по залу Мертвому Деду больше не требовалось. Только перехватить и зафигачить обратно. Техника перехвата выглядела просто. Уйти с траектории полета (на минимальную дистанцию) и перехватить копьё. То, что Санёк начал обращать на это внимание, оказалось хорошим признаком. Потому что минут через пять он, впервые, ухитрился перехватить копьё. А еще через пять – перехватывал каждый второй бросок. И вообще как-то втянулся. Двигаться стал экономнее, в бросок вкладывался не только рукой, но и телом.

Мастер Скаур объявил паузу, когда Санёк только-только приновился.

– Отдых, – скомандовал он.

Санёк рухнул на пол... Ни фига! Понятие отдыха у него и у мастера оружия разнилось кардинально.

– Скидывай защиту, игрок. Пофехтуем.

Пофехтовали.

— А молодец! — похвалил мастер оружия, загоняв Санька окончательно и оставив на его потном тельце дюжины две синяков. — Вижу, в миру времени даром не терял. Ладно. Двигай в душ, переодевайся, перекусим и займемся теорией.

Теория тоже была... своеобразная. Мертвый Дед излагал основы стрельбы, а Санёк, приняв правильную стойку (неправильности наказывались всё той же палкой), тренировался в натягивании тетивы. В упрощенном варианте (до уха) и в усиленном, то есть во всю длину «условной» стрелы.

И снова — копье. Из защиты. Без рукавиц. И попаданий больше не было, потому что Санёк уловил фишку и уклонялся без проблем. Перехватывать было сложнее, но голой рукой это оказалось проще, чем в рукавице. Ладонь чувствовала древко. Это было похоже на то, как Санёк чувствовал рукоять ножа или меча. Стоит коснуться — и дальше всё получалось само.

Еще одна похвала от Мертвого Деда — это уже вообще что-то невозможное. Воодушевленный Санёк взялся перехватывать левой рукой. И тоже получалось. Мастер оружия увеличил силу броска. Санёк ловил! Причем первые несколько раз его чуть ли не разворачивало инерцией, но буквально через несколько минут он просек фишку и начал работать «маятником», увеличив силу собственного броска за счет скручивания тела.

И – третья похвала. Феноменально.

Закончили. Санёк присел передохнуть. Минут на пять...

И обнаружил, что не в состоянии подняться.

Организм просто отказывался шевелиться. Даже сила воли спасовала.

Мертвый Дед ругаться не стал. Привел Санька в вертикальное положение, буквально на себе отволол в ванную, раздел собственноручно, загрузил в горячую ванну-джакузи, влил в воду содержимое нескольких флаконов (от едкого запаха защипало глаза), сообщил:

– Расслабляйся. Тобой займутся. А я займусь твоим дружкой...

Глава девятая

Закрытая территория Игровой зоны «Мидгард». Мастер адаптации Феодор Герц

– Я, беспрозванный новичок Сергей, желаю пройти трех-дневное базовое обучение по дисциплине «Оружие и общие навыки...» а также спецкурс по дисциплине «Основы языка».

– Молодец! Дальше. «Я оплатил...»

– Я оплатил стоимость обучения согласно обычному прайсу и обязуюсь во всем повиноваться мастерам Братства. Я предупрежден, что отказ в повиновении означает немедленное прекращение договора без возвращения платы... Ммм...

– Что неясно? – ледяным голосом осведомился Мертвый Дед.

– То есть если я откажусь, то просто потеряю деньги?

Мастер оружия Скаур ухмыльнулся.

– Просто, – сказал он, – только мухи воспроизводятся. Посмотри мне в глаза, новичок, и скажи честно: у тебя хватит духу сказать мне нет?

– Нет! – пискнул Серёга. Фальцетом, потому что голос со-

рвался.

– Ты сказал, – удовлетворенно отметил мастер оружия. – Ты храбрый... новичок.

Он откашлялся и произнес торжественно:

– Я, мастер оружия брат Скаур, прозванный Мертвым Дедом, от имени Братства мастеров Игровой территории «Мидгард», принимаю клятву и обязуюсь провести начальное обучение беспрозрачного новичка по имени Сергей в соответствии с обычным прайсом. Договор свят! Повтори!

– Договор свят!

– За это стоит выпить! – сказал мастер оружия и сунул Серёге стакан.

И Серёга, наивная душа, выпил...

* * *

– Это просто триндец! – чуть не плачущим голосом жаловался он Саньку вечером. – Они мне без наркоза стрелу из живота вынимали... И это, блин, еще не самое страшное...

– Самого страшного, Серый, ты еще не видел, – «подбодрил» друга Санёк.

Он уже полностью восстановил силы. Мастер знаний Гастингс, к которому Санёк попал в руки после Мертвого Деда, физикой его не изнурял: грузил теорией. Какие бывают луки, какие стрелы. Как их изготовить, как хранить, как держать в работоспособном состоянии в ненастье и в условиях

боя. Как правильно извлечь стрелу из вражеского организма, чтобы не попортить. И как ее вынуть из дружественного организма, чтобы минимально попортить этот организм...

– самого страшного? В смысле? – Румяная после баньки физиономия Серёги потеряла здоровый окрас, а глаза в ужасе округлились.

– Не бери в голову. Переживешь. Все через это проходят.

– Ты тоже?

– Естественно, – небрежно ответил Санёк.

– Нас – того, а мы крепчаем?

– Нет, брат. Это вроде освобождения. Я... – начал было он, но вовремя спохватился. Как говаривал в миру его тренер по фехтованию, когда между учащимися возникал незапланированный диалог: «Товарищ тренер сам знает, кого и в какой последовательности кушать. А если ты такой умник – сто двадцать приседаний».

– Всё, что тебе надо знать, тебе без меня скажут. Главное – доверие.

– Угу, – пробормотал Серёга. – Таким, как этот Мертвый Дед, самое то киллерами работать.

– Так он и есть киллер! – засмеялся Санёк. – Для чего, потвоему, надо оружие?

– Дух развивать... – не слишком уверенно проговорил Серёга. – И это, самосовершенствоваться.

– У тебя был шанс, – заметил Санёк. – Когда тебе в глюках стрелу из брюха вынимали. А я, Серый, предпочитаю, чтобы

стрела была моя, а брюхо чужое. Потому и курс соответствующий взял.

Договорить он не успел. Принесли еду. И, одновременно, появился уже знакомый Саньку мастер адаптации Феодор Герц. Лысенький, кругленький, с мушкетерской бородкой. Но Санёк уже кое-чему научился и видел теперь: кругленькость эта – не жировые отложения, а спрятанная под свободной одежкой качественная мускулатура. И ласково-поощрительная профессорская улыбочка – чистая маскировка. А чтоб окончательно довести до Санька, с кем он имеет дело, татушка на руке мастера адаптации отсигнализовала: «Феодор Герц. Братство мастеров. Третий уровень».

Ахренеть!

– Вы будете питаться, – сказал мастер Герц, – а я расскажу вам притчу. Не возражаете?

– Угу, – синхронно подтвердили ученики набитыми ртами.

– Очень хорошо, – кивнул мастер адаптации, словно мнение учащихся его и впрямь интересовало. – История, отмечу, имела место в действительности и может с большой вероятностью повториться, и повториться неоднократно, причем с вашим непосредственным участием. Хотя лично я на вашем месте постарался бы оказаться на стороне победителей. Итак, внимайте, молодые люди, – мастер Герц устроился напротив Серёги и пододвинул к нему соусницу:

– Ты кушай, кушай, когда еще в следующий раз получит-

ся...

– Ф шмышле? – не понял Сергей.

– В том самом, друг мой. Там, куда ты попадешь, питание тоже может быть двухразовым. Например, один раз ешь ты, второй раз – тебя. Но я обещал притчу. Итак. Однажды некий ярл вступил в битву, и боги были к нему более благосклонны, чем к его оппоненту. Ярл победил. И даже взял троих пленников. Ярл мог поступить с ними по-разному. Убить. Отпустить. Принять в свой хирд. И даже сделать рабами, если бы решил, что их воинский дух слаб. Решение об их судьбе ярл принимал сам. Поэтому он велел привести всех троих и каждому задал один и тот же вопрос:

«Как ты относишься к смерти?»

«Никто не избежит смерти, – ответил первый пленный, – и будет позором, если я ее испугаюсь!»

Ярлу ответ понравился, и он велел отрубить пленному голову.

Затем ярл задал тот же вопрос второму:

«Я ее не боюсь, – ответил пленный. – Проверь, если желаешь».

И ярл приказал отрубить голову и второму, чтобы убедиться: этот человек тоже не лжет. И убедился.

Наконец настала очередь третьего:

«Смерть в бою – радость, – ответил последний пленник. – Но та, которую приняли мои товарищи, радовать не может. Я не хочу такой смерти и боюсь, что, убитый так, не обрету

славы и не попаду в Валхаллу. Выказать страх – постыдно, но тот, кого не страшит царство Хель, просто глупец! Дай мне возможность выказать свою доблесть, ярл, и ты увидишь настоящую храбрость!»

«Будь по-твоему», – согласился ярл. И предоставил пленнику такую возможность, – мастер адаптации ласково улыбнулся Серёге и сообщил доверительно: – Пленника пытали три дня и три ночи, прежде чем позволили умереть. Наверное, мальчишки, вам будет любопытно узнать, как именно пытали этого храброго человека?

– Абсолютно неинтересно! – заявил Серёга.

– Может, и так, – не стал спорить мастер Герц. – Но очень познавательно. Поэтому я вам всё же расскажу.

И рассказал.

– Приятного аппетита, – пробурчал Серёга. – Это действительно надо было рассказать именно сейчас, уважаемый мастер?

– А какая разница? – улыбнулся мастер адаптации. – Боец ест, когда есть еда, спит, когда может, и учится, когда рядом тот, кто может его научить. Все остальное не имеет значения. А обучение ваше языку мы начнем, пожалуй, с имен. И выберем их, раз уж вы оба беспрозрачные, по простой ассоциации. Вот ты, Александр, будешь Сандаром, что значит Воин Песка, Сандаром Бергсоном, поскольку твой отец – Борис. А ты, Сергей, будешь Сигаром, что значит Воин Победы. В твоём случае это, понятно, преувеличение, но как яхту на-

зовешь... Впрочем, вы эту книжку наверняка не читали.

– Почему же? – возразил Санёк. – Приключения капитана Врунгеля. Помню. Дедушка в детстве читал. Там от «победы» две первые буквы отвалились.

– Он у нас – культурный, – ухмыльнулся Серёга. – Мой-то дед больше по водяре спец. Палёную на раз узнавал. Мы из...

Как это получилось у мастера адаптации, Санёк не отследил. Но воочию убедился, что третий уровень за просто так не получают. Серёгина голова дернулась от удара, который Санёк даже не увидел. Зато увидел, как на лбу друга стремительно растёт шишка.

– Первое, чему тебе следует научиться, новичок, – тем же благожелательным тоном старого профессора произнес мастер адаптации, – это открывать рот, только когда тебе задают вопрос. Или чтобы покушать. Если дадут...

Глава десятая

Закрытая территория Игровой зоны «Мидгард». Александр Первенцев. Острые стрелы

Алёна пришла. Но не к Саньку. Он видел ее мельком, когда входил в учебку. Она его не заметила: толковала о чем-то с мастером знаний. Красавец-атлет Дмитрий Гастингс Лысцов улыбался благосклонно, положив руку на Алёнино плечо.

Санёк испытал слабый укол ревности, но тут же одернул себя. Друзья – это друзья. Ничего лично-интимного. К тому же – прочь посторонние мысли. Впереди – мастер Скаур и всё, что не вписывается в его учебный процесс, больно и обидно. Ладно, отложим до вечера.

Начали с копья, но уже с наконечником. Деревянным. До железного дело так и не дошло. И метали не в мишеньку, а друг в друга. Впрочем, недолго. Минуток через тридцать (Санёк даже запыхаться не успел) Мертвый Дед заявил: годится.

И наступило время топора. Сначала – рубка по уровням, потом метание в ростовую мишень с семи-восьми шагов.

– М-да, – изрек мастер через некоторое время. – Это пока

не твое. Давай – ножиками.

Санькины клинки для броска не годились. То есть метать он их мог, но недалеко и не слишком точно. И вообще, метать сделанные под ладонь ножи было – как палец оторвать. Физически больно. Так что мастер Скаур вручил Саньку перевязь с кармашками. В каждом кармашке – маленький нож с треугольным клинком и колечком вместо рукояти. Саньку было неудобно, потому что он чувствовал нож именно через рукоять. Зато с ними было не жаль «расставаться», и через некоторое время Санёк наловчился попадать в дециметровую мишень с четырех-пяти метров. Санёк ожидал похвалы, но Мертвый Дед только хмыкнул. А потом отошел от мишени шагов на тридцать и метнул с руки сразу три ножика. И ножики пришли в цель аккуратным треугольником. В «рот» и в оба «глаза».

Потом наконец-то лук. Санёк учился натягивать тетиву плавным и сильным рывком. За ухо. И еще – держать в четверть натяга. Недолго. Система обучения – как в анекдоте о бассейне. «Когда научитесь прыгать, нальём воды».

Потом обед и обучение языку. И наконец-то стрельба. Сначала в мишень, потом по движущейся цели, которую изображал мастер Скаур. Потом стрельба в цель в усложненных условиях. Это когда стоит поднять лук, как в лоб летит копьё...

Зал Санёк покидал уже затемно. Потом – массаж, банька, ужин и опять – язык...

В общем, в гостиницу Санёк попал уже глубокой ночью и был способен лишь на одно: рухнуть в койку и вырубиться. С Алёной в этот день они не пересеклись.

На следующий тоже.

Так прошло три дня. На четвертый – выпускной. «На площадке». Это обстрел прикрывающегося щитом мастера с дистанции метров тридцати. И работа «в поле». Прошли через тоннель на пустынный берег, сели в лодку, прошли на веслах, против ветра, миль пять (грёб, естественно, Санёк), высадились на пляж под обрывом, еще полчаса карабкались вверх и почти час бродили по лесу, пока не наткнулись на кабанов.

– Действуй, – велел мастер, но, когда Санёк прицелился в самую, с его точки зрения, заманчивую добычу – матерого кабанищу, который копался в земле на самом виду, Мертвый Дед стрелнуть не дал. То есть дал, но по шее.

– Во-первых, – сказал он, – я не стану жрать такое хреновое мясо. А во-вторых, если ты его не убьёшь с первой стрелы, а ты не убьёшь, то жрать будешь уже не ты, а тебя. Бей маленького полосатого.

Легко сказать! Маленькие полосатые постоянно крутились около больших и черных. Всё время в движении. К тому же – совсем мелкие.

Санёк попал с четвертого раза. Причем каждый промах мастер Скаур обидно комментировал. И завершал рефре-

ном, что, не будь свиньи непугаными, такому криворукому стрелку, как Санёк, предстоял бы долгий и безнадежный пост.

Но четвертая стрела всё же нашла своего героя. Подстреленный поросёнок заверещал, забился... Стадо тут же прекратило пастись и сгрудилось около мелкого.

– Пошли, а то они сами его сожрут, – сказал Мертвый Дед, прихватил копье и двинул к парнокопытным.

Те не испугались. Вообще не среагировали, если не считать главного кабана, который развернулся и дернул длинной мордой, что можно было истолковать как «проваливайте».

– Кто-то думает, что в оружии главное острое, – игнорируя кабанью угрозу, неторопливо изрек Мертвый Дед. – Острые стрелы, острое меча, острое копья... Пагубное заблуждение, парень! Острое любого оружия – это ты сам. Всё остальное суть продолжение твоей воли. И чужого страха... Так что учись, пока я жив.

Мастер воткнул копье в землю, сложил руки рупором у рта – и заревел. Санёк слышал, как ревут львы в зоопарке. У Мертвого Деда получилось не менее внушительно.

Свиней как ветром сдуло.

Пока жарился поросенок, мастер оружия обучал рёву Санька. Результат был не очень.

– Без души поешь, – сделал вывод мастер Скаур. – Тренируйся. У тебя должно получиться, – и кивнул на татуш-

ку-сфинкса. — У твоей химеры кое-что и от моего знака есть.

«Наручным зверьком» был красный лев. «Скауэр Мертвый Дед. Братство мастеров. Третий уровень».

Покушав, они тем же манером, но уже под парусом вернулись домой, и Санёк был отпущен «до вечера».

Вечером планировался «выпускной» Серёги. Что-то подсказывало Саньку, что этот экзамен будет подраматичней, чем охота на поросенка.

Глава одиннадцатая

Закрытая территория Игровой зоны «Мидгард». Александр Первенцев. Любовь и смерть

Алёну Санёк нашел в «гостинице». Прикольное место. Средневековый стиль – бревенчатые стены, ковры, кровать под паланкином... И вполне современная ванная. Для игровых – три единички в сутки. Питание включено.

– Пошли, – сказал Санёк. – Через час у Серёги экзамен.

– Это что? – Алёна валялась в постели. Рядом – толстенная книга в кожаном переплете.

Санёк объяснил.

– Можно и сходить, – лениво проговорила девушка. И скинула одеяло.

Санёк отвернулся. Алёна была голой. Совсем. Отвернулся, подошел к окну, глянул вниз. Внизу мужик свеживал барашка. Умело.

Алёна подошла бесшумно. Обняла, прижалась к спине. Даже сквозь лён рубахи чувствовалось, какая она горячая.

– Я тебе совсем-совсем не нравлюсь? – прошептала она. – Чем я хуже твоей рыжей Любки?

– Она не моя, – буркнул Санёк, не пытаясь освободиться.

Чтобы не выглядеть по-дурачки.

– Что со мной не так? Ты на меня даже смотреть не хочешь!

– Потому и не хочу, – Санёк перехватил руку, отправившуюся в путешествие вниз по его животу. – Алёна! Ничего хорошего у нас не получится!

– Откуда ты знаешь? – Волосы щекочат Санькино ухо. – Давай попробуем! Любка...

– Любка не в счет! – перебил Санёк. – Она – никто! А с тобой мы – друзья! Я надеюсь...

– Надейся. А я не вижу причины, почему друзьям нельзя заняться сексом? Тебе ведь хочется? Хочется, я чувствую!

Вторую руку тоже пришлось перехватить. Но Алёнка уже терлась о него всеми... выступающими частями тела. И тут уж Санёк ничего не мог поделать.

– Хочешь. Ну что ты, как дурачок... Как девочка прям...

– Всё! – Санёк развернулся навстречу и отодвинул Алёну от себя. – Не будет у нас ничего!

И увидел слезы в ее глазах. Вот так сразу и потекли по щекам. А губы задрожали.

Алёна шагнула назад. Руки упали. Слова застряли у Санька в горле. Мгновенное превращение сильной агрессивной женщины в обиженную девочку его ошеломило. Алёна, казалось, даже ростом уменьшилась. Ссутулилась как-то, обмякла. И этот беззвучный плач...

...И Санёк не выдержал. Обнял. И она приникла к нему,

уткнулась мокрым лицом в шею...

И как-то так получилось, что через пару минут одежда Санька, штаны и всё остальное, как-то так сами, оказались на полу, а оба они – в постели. Никаких прелюдий. Секунда – и он уже внутри, но Алёна, вцепившись в плечи, обвинив его ногами, держит так крепко, так вдавливая его в себя, что Санёк почти не может двигаться. И не нужно. Внутри всё двигается само. Пульсирует в бешеном ритме... И вдруг, вскрикнув, Алёна обмякает, расплывается под ним и лишь постанывает ритмично в такт...

– Тебе понравилось?

Она довольна. Очень довольна. Кошка получила свою сметану. Полную миску.

Санёк не знает, как реагировать.

– Ммм...

– Да или нет? Скажешь «нет», не поверю! – Глаза блестят, щеки розовые. Она вся розовая, даже грудь. – Я лучше, чем эта бело-рыжая Любка? Скажи: я лучше!

– Ты – лучше, – механически произносит Санёк. Он понимает, что сделал ошибку. Не надо было... Но с Любкой – тоже не надо было. И тоже непонятно, как Алёне удалось его раскрутить. Четко же решил: не будет ничего. Он любит Лиду. Лику лучше всех! Было бы ему приятно узнать, что она там с кем-то в Америке...

«Она не узнает, – говорит внутренний голос. – И ты – это

другое дело. Ты мужчина...»

– Не могу понять, – говорит он вслух. – Как тебе удалось?

– Что? Трахнуть тебя? – Смеется. – А я умею! Курс прошла!

– Здесь? – Санёк спихивает ее с себя. – Ну ты и...

Алёна снова смеется. Она не обиделась.

– Не здесь, – отвечает. – Там, в миру. Не-е, не в этом смысле... – угадав его мысль. – Психологический. Двадцать тыщ отдала, прикинь. Специально для тебя! Цени!

Ценить Саньку трудно. Но разозлиться тоже не получается.

– Вот, значит, как... – бормочет он в растерянности.

– Только так. Я всегда добиваюсь цели! И не надо на меня так смотреть! Сам такой же!

* * *

– Деньги. Вперед.

Санёк положил на мозолистую длань Мертвого Деда два кружочка сотенного номинала.

– Входные и ставка.

Мастер Скаур не спросил, на кого ставит Санёк. Он знал.

– Девушка будет ставить?

– Сотка против зверушки, мастер.

– Принято, красавица. На второй раунд?

Алёна качнула белокурой головкой.

– Хорошего зрелища, хоба.

– Слушай, а почему они тебя хобой называют? – спросил Санёк. – Ты же в Техномире только статус получила.

– А это из-за динозаврика моего крылатенького, – пояснила Алёна. – Динозавры – это фирменный знак технов.

– А почему, кстати? Где динозавры, а где эти ваши фирменные технологии?

– Во-первых, не мои, а во-вторых, не ко мне вопрос. Можешь у своего мастера оружия спросить. У него третий уровень. Как и у моего, кстати. Только я ему глупых вопросов не задавала. Не за то деньги плачены.

– Ты тоже училась? – заинтересовался Санёк. – А какой курс?

– Естес-сно, училась. Что время терять. А курс – актуальный. Медицина.

– Фигасе! А зачем?

– А затем, что – пригодится. Надо ж кому-то ваши нежные... – она потрепала Саньку по щеке, – шкурки зашивать. И в миру пригодится. Хотя в миру такому не научат.

– Например?

– Например, кровь останавливать. Прикосновением.

– Здорово, игрок. И тебе, девушка, здравствовать!

Знакомая личность. По первому заходу. Смотрящий Фрам. Золотые перстни, золотые браслеты, золотая цепка на шее... «Геннадий Фрам, первый уровень», – сообщил синий медвежонок на руке игрока.

– Больше не смотрящий, – сообщил Фрам. – Отдал долг гражданский, слава богам. На кого ставим?

– Сегодня у моего друга экзамен, – сказал Санёк. – На него и ставим.

– Достойно, – кивнул Фрам. – Но разорительно.

– Это почему же? – поинтересовалась Алёна.

– Не повезло вашему дружку, – посочувствовал бывший смотрящий.

– В смысле?

– Супротивник у него неудобный.

– То есть? Можно поконкретней? – потребовал Санёк.

– Сам увидишь. И вообще – на арену гляди. Уже началось.

Санёк поглядел на ярко-зеленую ящерицу размером с крупного варана. С ушами-лопухами и красным шипом на хвосте.

– Что в ней неудобного? – поинтересовался он, наблюдая, как Серёга осторожно приближается к цветной зверушке.

– Я не о зеленушке, – ответил Фрам. – Я о втором раунде. Серёга бросился вперед.

Хрясь!

Хвост хлыстом саданул по Серёгиному щиту. Ящерица пискнула – половинка красного шипа торчала в щите. Из обломка сочилась черная жижица.

– Яд? – спросил Санёк.

– Еще какой! – отозвался Фрам. – Двести единиц за унцию, если свежий. А за железу – вся тысяча.

– Круто! Как же они выживают – с такими деньжищами в хвосте?

– Успешно. Это здесь он – как таракан на ладошке, а в джунглях ты его хрен углядишь.

– В джунглях?

– У мертвяков. Территория лесного клана. Бывал?

– Не довелось.

– И правильно. Лесные и съесть могут. Ха-ха!

На арене Серёга безуспешно пытался достать ящерицу копьем, но та была слишком верткой. Атаковать она больше не пыталась, но гоняться за ней Серёга мог до следующего утра. Проворства рептилии было не занимать.

– Скучно, – пожаловалась Алёна. – Зачем ты меня сюда привел?

– Потерпи, красавица, – вмешался Фрам. – Скоро станет весело.

Серёга наконец сообразил, что гоняться за ящерицей бесполезно, и сменил тактику. Теперь он подбирался к ней медленно и плавно. Очень медленно и очень плавно...

– Допер новичок, – одобрительно прогудел кто-то из зрителей.

На медленные движения ящерка не реагировала. Серёга подбирался всё ближе... Когда дистанция сократилась до пары шагов, он ударил. И одновременно ящерица прыгнула на него. Серёга рефлексивно махнул щитом, и рептилия, отле-

тев, ударилась о стену, плюхнулась на спину, засучила лапами, но перевернуться не успела. Серёга метнул копье и пригвоздил ее к песку...

– А вот теперь, – произнес бывший смотрящий, – начинается самое интересное. Но только не для вашего товарища.

– Опаньки! – Алёна вцепилась в Санькино плечо. – Это ж...

– Угу, – подтвердил Фрам. – Кто-то мальчика крепко невзлюбил.

На арене стояла девушка. Без оружия. Небольшого роста. Симпатичная. В шортах, сандаликах и маечке. Вот только левая ее рука – от плеча до кончиков пальцев – в чешуе. Черной с синим отливом.

– Это что за перчатка? – спросил Санёк.

– Это не перчатка, – сказал Фрам.

– Ты знал? – спросила Алёна.

– Естественно. В кабаке еще вчера говорили. Поставила на новичка?

– Он, – кивок на Санька, – поставил.

– Пропали денежки, – посочувствовал Фрам.

– Эй! – возмутился Санёк. – При чем тут деньги? Это мой друг!

– Деньги всегда причем, – усмехнулся Фрам. – И кто-то конкретно вложился, чтобы выставить твоего дружка из Игры.

– Почему кто-то? – поинтересовалась Алёна.

– Потому что эта хоба-симбиотка – не преступница, а наемница. И ящерку тоже кто-то проплатил... небедный. Большая честь для новичка – такие вложения. Даже самому любопытно стало. Кто он такой, дружок твой?

– Просто парень, – пробормотал Санёк. – В школе вместе учились.

– Должно быть, хорошо учился, если за его вынос как минимум пару тысяч отслюнили.

– Хреново он учился, – буркнул Санёк.

Девушка с чешуйчатой рукой улыбнулась Серёге:

– Ты ведь не будешь от меня бегать, мальчик? – Голос приятный. Ласковый. – Сделаем всё быстро.

– А я не спешу, – развязно заявил Серёга, но Санёк видел: друг растерян. Наверняка ему объяснили, что девушку следует убить. Санёк искренне порадовался, что ему самому достался когда-то другой противник. Кто бы ни была эта... наемница, мысль о том, что ее надо нанизать на копье, Санька сильно смутила бы. Хотя кто говорит о копье? Копье – в брюхе зеленой ящерицы. У Серёги – только щит.

Девушка двинулась к Серёге. Саньку очень не понравилось, *как* она шла. У него возникла ассоциация: подкрадывающаяся кошка. Пока добыча не двигается, она не торопится. Но рывок может произойти в любой миг. Если добыча дернется. Или расстояние достаточно сократится...

Серёга бросил щит на песок.

Наверное, он чувствовал себя глупо: со щитом – против безоружной девушки ростом на полголовы ниже.

Вот только Саньку она не казалась безоружной. Что там прячется у нее в левой руке? Хоба, сказал Фрам. Техномир, значит. Саньку вспомнился его краткий визит в эту Закрытую зону. Искусственный глаз парня в тамошней учебке...

Девушка подошла к Серёге почти вплотную.

Саньку хотелось крикнуть, предупредить. Но он знал: внутри – полная изоляция. Звук и свет проходят только наружу.

– Вот молодец! – Наемница подняла руку. Правую. Пальцы мелькнули – и на щеке Серёги возникли красные буковки. «Мясо». Санёк не сразу сообразил, что красное – это кровь. Серёга дотронулся до щеки... С удивлением поглядел на окровавленные пальцы. Похоже, боли он не чувствовал.

Еще один промельк пальцев – и Серёгина рубашка разошлась на груди. Идеальный разрез. Неужели ногтем?

– Вот сука... – пробормотала Алёна.

До Серёги наконец-то дошло, что с ним делают что-то нехорошее. Он сделал шаг в сторону.

– Куда же ты, мальчик? Ты же сам сказал, что не спешишь, а мы еще даже не начали...

Змеиный выброс руки – и захват. За кадык. Кровь, бегущая по горлу... Серёга замер.

– Она его что, прямо здесь распотрошит? – сквозь зубы прошипела Алёна. – И все будут смотреть?

– Не беспокойся, – сказал Фрам. – Он же новичок. Станет слишком больно – и его выбросит. Она знает. Поэтому и деликатничает.

«Ни хрена себе деликатность...» – подумал Санёк.

– Вот так, жеребенок! Не брыкайся, – еще один шажок и...

Девушка из Техномира пискнула и вдруг оказалась в двух метрах от Серёги. Тот даже не сразу сообразил, что она просто отпрыгнула. Так быстро...

На Серёгу она больше не смотрела, а глядела почему-то на собственную ногу. Вполне нормальную ногу. С накрашенными ноготками. В легком сандалике. Секунды две смотрела, а потом вдруг обмякла и некрасиво, мешком, повалилась на песок.

– Не знаю, – пробормотал Фрам, – можно ли считать это победой, но ставку мне точно не вернут.

Серёга в растерянности глядел на лежащую девушку. Санёк был уверен: он сейчас вспоминает эпизод с Машунькой и пытается понять: что же он такого сделал на этот раз?

Ничего.

– Надо же, – проговорил Фрам, явно расстроенный. – Один неверный шаг.

– Как он это сделал? – спросил Санёк.

«Сейчас всё станет ясно!»

– Он? – язвительно произнес Фрам. – Это хоба облажалась! Кто бы мог подумать! Симбиот третьего уровня! – и выругался затейливо и похабно.

– Эта сучка наступила на иглу, – сообщила Алёна злорад-но. – Под ноги надо смотреть!

– На какую иглу? – Санёк все еще не понимал.

– На остренькую. Ту, что в щите торчала. Ты куда смотрел, великий воин?

Чёрт! Действительно. Она же наступила на щит. А в щите – иголка ящери. До сих пор торчит.

– Игла остренькая, подошва тоненькая... Такая досадная случайность! – и захихикала.

– Скажешь тоже, хоба, – проворчал Фрам. – Случайность! В Большой Игре! Ладно, пойду проигрыш пивком залью. Присоединяйтесь! А с тебя, – хлопок по Санькиному плечу, – причитается! Ты сегодня неслабый куш поднял. Кто знал о хобе, никто за твоего дружка не ставил. А знали все, считай! Поздравляю, игрок. Ты у Нее в фаворе! Хотя о чем я? Ты же химера! А вот насчет этого парнишки, – кивок на застывшего в полной растерянности Серёги, – уверенности у меня нет.

– В кабак, – заявил Серёга. – Однозначно.

– Ты экзамен-то сдал? – осведомился Санёк, вспомнив собственный опыт.

– Не-а, – беззаботно заявил Серега. – Дед сказал: безна-дежен. Сказал, Она сама насчет меня решит. А что за «Она» не объяснил. Пошёл, говорит, свободен! И – бодрящий пен-дель!

– Она – это Игра, – пояснил Санёк. – Большая. The Game «Стратегия», если по-английски. Видел в офисе надпись «TG „Стратегия“»?

– Большая игра – это Big Game, – проявил Серёга знания иностранного языка.

– Ни фиги. The Game. Всё с большой буквы. То есть не просто, а та самая.

– Да мне пох, – отмахнулся Серёга. – Выпить бы. Загрузил меня твой Дед конкретно. Веришь, раз двадцать едва удержался – в репу ему дать!

– Что ж удержало? – насмешливо поинтересовался Санёк. – Очко жамкнуло?

– Блин! Санёк! Чё ты издеваешься? Ты ж его видел! У него поперек лба написано: только перни не в масть, и я с тобой такое сделаю, что глюки, что приснились мне после той отравы, которой он меня напоил, враз в реале наступят!

– Правильно мыслишь! – одобрил Санёк. – Очень конструктивно. Значит, выпить желаешь?

– Ага. Всем большим и щедрым сердцем! Выпить и потрахаться! Лучшая релаксация. Ты не против, если я Ленку – того?

Санёк поглядел на друга. Нет, всерьёз. Ну не балбес ли?

– Ты не забыл, часом, что она еще в миру тебе яйца секвестировать обещала?

– Да ладно! Они все сначала... А секвестировать – это как?

– Сократить. Количество. Серый, не надо! – проникновенно произнес Санёк. – Очень прошу: не лезь к ней!

– Нет так нет, – легко согласился Серёга. – Так бы сразу и сказал: сам ее... О! Ты уже! Ну, блин, молодец! – Сочный хлопок по спине. – Уважаю! Везет тебе, Санёк! От твоих светлых кудряшек у девок другие кудряшки прям с первого взгляда мокнут! – И, сменив тему: – Бабки-то у тебя остались? Ты ж за меня хренову тучу европейских отдал. Жалко даже! Но спасибо, кстати. Я тебе вроде еще не говорил? Здесь прикольно! Чё молчишь?

– Ты мне слово вставить дай, тогда отвечу, – сказал Санёк.

Вот же балаболка. Хотя это у него сейчас от нервов. Хороший пацан, Серый. Дурноватый, но надежный. Свой. Как брат. Еще бы понять, что с ним такое?

– Хоть чему-то тебя мастер Скаур выучил?

– Можешь проверить. Только не сегодня.

– Завтра мы в Игру пойдем, – сказал Санёк. – Времени в обрез, – и на местном игровом наречии: – К будущим победам готов, воин Сигар?

– Чего?

– Блин! Мы же вместе языку учились!

– Ну так я выучился. Во! Фара хер! Иди сюда! Фара ебурты! Иди отсюда!

– Фара ибурти, – Санёк вздохнул.

Вот же дубина. Даже продвинутые игровые методы не берут.

Глава двенадцатая

Закрытая территория Игровой зоны «Мидгард». Берсерк, Гастингс и закрытая информация

– Блин! – восхитился Серёга. – Вот это рама!

– Хавальник закрой, – прошипел Фрам.

Вернее, Гена. Он так представился Алёне. – Смерти ищешь? Это Берсерк.

Геннадий Фрам конкретно сел им на хвост. Санёк не возражал. В той куче денег, которую он выиграл, были и Фрамовы две сотни.

– Считай, вся наличка! – жаловался тот. – Это ж была гарантированная победа! Ну кто ж думал, что продвинутая хоба на иголку наступит!

– Это Игра, дядя, – улыбка у Алёны – как у Багиры из старого советского мультика. – Она такая, Игра. Настоящая женщина.

– За то и любим, – глядя на Алёну, Фрам разве что слюну не пускал. Может, потому, что в кабаке вообще женщин было немного, а может, оттого, что Алёна смотрелась а-ахренительно сексуально.

– Я тебя хочу, – сообщила она, когда они, покинув Арену, ждали появления Серёги. – Прямо сейчас!

– А я хочу есть! – парировал Санёк. – И вообще, есть вещи поважнее.

– Не знаю таких! – парировала Алёна.

– Вот, например, – Санёк похлопал по мешку с деньгами. – Имей в виду: половина – твоя.

– Не возражаю. Так как насчет любви?

– Только секс! – отрезал Санёк. – И только после обеда.

– Мужик сказал, мужик – кремень! – Алёна захохотала.

Вряд ли она на этом остановилась бы, но тут появился Фрам. И спас Санька от озабоченной подруги.

Берсерк смотрелся очень колоритно. Действительно машина. Для убийства. Весь в татуировках. И что интересно: Санёк «видел» их сквозь Берсеркову рубаху. И еще он знал, что они несут какую-то инфу, но какую – прочитать не мог. Ощущение будто на иероглифы смотришь. Единственное, что удалось понять, это «фирменная» игровая татушка: «Берсерк. Воин Силы». Ни имени, ни статуса.

Что за ерунда?

– Фрам, а какой у него статус? – шепотом поинтересовался Санёк.

– Четвертый уровень, – тоже шепотом отозвался Фрам. – Был. Теперь он – никто. Ноль. Как новичок. Выкинула его Игра.

– Как так? За что?

– Не знаю. И у него спрашивать не советую.

Ростом Воин Силы был под два метра. И метр – в ширину. В плечах. Лицом же напоминал бульдозер, где роль опущенного ковша играла нижняя челюсть.

Будто почувствовав, что на него смотрят, Берсерк повернул голову. Скользнул безразличным (!) взглядом по Алёне. Фрама и Серёгу вообще не заметил, а вот Санька – поймал в прицел, такое было ощущение.

Упрятанные в массив лицевых костей глазки Берсерка поражали удивительной чистой синевой, абсолютно не сочетавшейся со звериным оскалом неандертальца.

Гигант поднялся. Санёк отметил, насколько плавно и легко движется этот великан.

Опаньки. Кажется, приплыли.

Берсерк направлялся к ним.

Навис, уронил басом:

– Фрам, изыди.

Фрам торопливо подвинулся, и гигант опустил на освобожденное место. Скамья скрипнула.

– Здрав будь, химера! – Берсерк возложил на столешницу покрытую черным волосом лапу, демонстрируя татушку.

Издали Санёк ее толком не рассмотрел, а вблизи она показалась довольно забавной: черный бык со сложенными вдоль спины крыльями и бородатым хмурым лицом.

Забавной? Вот ни фиги! Стоило присмотреться, и – ниче-

го забавного. Голая угроза. Вызов.

– Свежий, – гулким басом произнес Берсерк. – Год Кали. Мой год. Пива мне налей, – и подвинул кружку Фрама. Тот, что характерно, даже не вякнул против.

– Налью, – удивляясь собственной наглости, пообещал Санёк. – Но условие: ты расскажешь мне, в чем приколы – иметь химеру.

Великан его не убил. Заржал. Как конь. Оглушительно.

– Иметь химеру!.. Бу-га-га!.. Химеру!.. Шутник! Звереныш!.. Бу-га-га! Это... химера... имеет... тебя! Бу-га-га!

Опупеть, блин, как весело.

Волосатая ручища цапнула кувшин. Пиво с бульканьем полилось в зубастую пасть.

На стол кувшин вернулся пустым.

Взгляд великана скользнул поверх Санькиной головы. Не на Алёну (ее он по-прежнему не замечал) – на Серёгу.

– Новичок! – рявкнул громила. – Ко мне подошёл.

Серёга послушно вылез из-за стола. Санёк не рискнул вмешаться. Тем более непонятно было, что задумал Берсерк.

– Руку дай. Светлые боги! Кто ж тебе так угрожал, новичок?

– Вы о чем? – проямлил Серёга.

Великан не ответил. Мял Серёгину ладонь, тыкал пальцем... Наконец, отпустил. Разрешил:

– Гуляй куда.

Затем (наконец-то) соизволил обратить внимание на Алё-

ну.

– А ты хорошенькая, – Берсерк оскалил крупные зубы. – Локи ты понравишься, – и Саньку: – Забавная у тебя компания! И ты еще спрашиваешь, что значит – химера... Ну бывай. Хорошей Игры!

И двинул к другому столу, где ему поспешно освободили место.

Фрам плюхнулся рядом с Саньком. Цапнул кувшин, проворчал:

– Всё выдул, проглот бессмертный.

– Сейчас еще закажу, – пообещал Санёк. – Фрам, что он там увидел, у Серого на руке?

– Я-то откуда знаю? – изумился тот. – Это ж Воин Силы четвертого уровня, пусть даже викинутый из Игры! Он там, в Валхалле, с богами тёр, а ты спрашиваешь, чего он мог увидеть. Да хоть ключи от Асгарда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.